

V МНПК «УПРАВЛЕНЧЕСКИЕ НАУКИ В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ»
Управление крупными городами и городскими агломерациями

Н.К. Попадюк

УПРАВЛЕНИЕ КРУПНЫМИ ГОРОДАМИ В КОНТЕКСТЕ ИНДУСТРИИ 4.0

С.Б. Решетников

УМНЫЕ ГОРОДА, КАК ДРАЙВЕР РОСТА ИННОВАЦИОННОЙ ЭКОНОМИКИ

П.В. Строев

СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ ГОРОДОВ РОССИИ

Л.И. Власюк

ФОРМИРОВАНИЕ АГЛОМЕРАЦИЙ ЮГА РОССИИ

А.И. Кабалинский

ИМУЩЕСТВЕННЫЙ КОМПЛЕКС ГОРОДСКОЙ АГЛОМЕРАЦИИ КАК ОБЪЕКТ
УПРАВЛЕНИЯ

М.Н. Прокофьев

ИНФРАСТРУКТУРА ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОДДЕРЖКИ МАЛОГО И СРЕДНЕГО
ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА В ГОРОДСКИХ АГЛОМЕРАЦИЯХ

УПРАВЛЕНИЕ РАЗВИТИЕМ ГОРОДСКИХ ПОСЕЛЕНИЙ НА ТЕРРИТОРИЯХ НОВОГО
ОСВОЕНИЯ

В.П. Смирнов

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ВОЗМОЖНОСТЕЙ ТЕРРИТОРИЙ ОПЕРЕЖАЮЩЕГО РАЗВИТИЯ
ДЛЯ ФОРМИРОВАНИЯ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКИХ ЭКОСИСТЕМ

И.А. Рождественская,

ПРОЕКТНЫЙ ПОДХОД В УПРАВЛЕНИИ РАЗВИТИЕМ ГОРОДСКИХ АГЛОМЕРАЦИЙ

В.Э. Комов

ПРОБЛЕМЫ МУНИЦИПАЛЬНОГО УПРАВЛЕНИЯ СОСТОЯНИЕМ ОКРУЖАЮЩЕЙ
СРЕДЫ

С.А. Зуденкова

ПРИВЛЕЧЕНИЕ ОБЩЕСТВЕННОСТИ К УПРАВЛЕНИЮ В КРУПНЕЙШИХ ГОРОДАХ

УДК 338.2

Н.К. Попадюк

д. э. н., доцент,

профессор кафедры «Государственное и

муниципальное управление»

Финансовый университет при

Правительстве Российской Федерации, г. Москва

E-mail: popadyukn@rambler.ru

+7 903 000 65 33

УПРАВЛЕНИЕ КРУПНЫМИ ГОРОДАМИ В КОНТЕКСТЕ ИНДУСТРИИ

4.0

Аннотация. В статье рассматриваются новые тенденции в развитии крупных городов и вопросы возможности использовать для управления развитием городов современные формы концепта «Индустрия 4.0».

Ключевые слова: Индустрия 4.0, управление развитием крупных городов, мегарегионы, территориальные кластеры, агломерационный подход, управление муниципальным капиталом.

Nikita K. Popadyuk

doctor of economic sciences, associate professor,

Professor of the Chair of State and Municipal Government

Financial University under the Government of the Russian Federation

THE URBAN MANAGEMENT IN THE CONTEXT OF INDUSTRY 4.0

Abstract: The article discusses new trends at the development of large cities and questions on opportunities tj use of modern forms of conception of the “Industry 4.0” including “internet of objects”, “internet of things”, Big data“, ”new economy”.

Key words: “Industry 4.0”, large cities management, megaregions, territorial clusters, agglomeration approach, management of municipal capitals.

Особенностью современного этапа развития России, если отвлечься от специфики проявления в стране глобального финансово-экономического кризиса и «издержек» национально денежно-кредитной политики, существенно усложняющих возможность использовать долгосрочные кредиты, усугубленных экономическими санкциями со стороны поборников международного права, и попробовать увидеть как бы онтологический «срез» современного развития, то прежде всего надо отметить следующие относительно новые явления.

Прежде всего происходит изменение модели урбанизационных процессов в стране: вместо прежней модели появления новых городов происходит перемещения населения внутри страны и со стороны части бывших союзных республик в старые города, где выше уровень и качество жизни, есть предложение рабочих мест и соответственно получения доходов. В результате крупные города становятся еще крупнее за счет перетока в них населения из малых городов и сельской местности. Однако было бы преждевременным видеть в этом только схему «бразилизации», потому что нечто аналогичное происходит и в индустриально развитых странах. Так, по мнению одного из известных американских специалистов по креативной экономике и одновременно исследователя городов, где она имеет место, Ричарда Флориды, в настоящее время основным драйвером инновационного и экономического развития США как и других индустриально развитых городов, является специфическая форма пространственной кластеризации - формирование мегарегионов: «Функции подлинных двигателей глобальной экономики переходит от городов к более конкурентоспособным экономическим единицам – мегарегионам» [1, с. 47]. Под ними он понимает новую естественную экономическую единицу, которая «проявляется при разрастании, уплотнении и взаимном прорастании агломераций» [1, с. 47].

Другим трендом, настоятельно заявляющем о себе, является императив подстройки под Индустрию 4.0. Если концепт «Индустрия 3.0» был связан с видением индустриальной системы, где имеет место автоматизация отдельных машин и процессов, то концепт «Индустрия 4.0» предполагает сплошную

автоматизацию, что в условиях тотальности информационно-телекоммуникационных технологий предполагает расширение цифровизации, более того - сквозную цифровизацию всех физических активов. А это фактически меняет формат экономики в той ее части, которая оказалась в этом мегатренде. И в ее контурах складывается возможность их интеграции в цифровую экосистему, куда потенциально могут входить не только сами крупные предприятия и «продвинутые» компании, но и вместе с ними их партнеры, участвующие в первичных и вторичных цепочках создания стоимости. Более того, эти партнеры, включенные в первичные и вторичные цепочки создания стоимости и оцифрованные в составе производственно-отраслевого кластера, приобретают характер нематериального актива, который учитывается при капитализации компании, сформировавшей вокруг себя «кусты» дилеров, поставщиков и т.п. И в этом проявляется еще один мегатренд – упрочение так называемой «новой экономики», которая оперирует в основном нематериальными активами. Еще в самом начале XXI века было отмечено, что в структуре рыночной стоимости крупных компаний соотношение материальных и нематериальных активов составляло в 1982 году соответственно 62% и 38%, то уже в 1999 году – 16% и 84% [2, с.309]. И здесь, кроме инвестиций в выстраивание взаимоотношений, о чем шла речь при характеристике включения в рыночную стоимость компании первичных и вторичных поставок в формировании цепочек создания стоимости, также включены инвестиции в системные инновации (на основе знаний и интеллектуального капитала) и инвестиции в организационный капитал [2, с.309].

Таким образом, современные крупные города приобретают характеристики, ранее незнакомые. Идентифицировать их становится императивом, потому что иначе отставание обеспечено. Теперь несколько подробнее на указанных мегатрендов.

Следует заметить, что для России не все эти возможности налицо. Так, мегарегионы согласно российскому нормативно-правовому полю означают не то, что имел в виду Р.Флорида, потому что расстояния между городами не

позволяют складываться агломерациям агломераций, как это имеет место в регионах скопления крупных агломераций, как в США и Западной Европе. Однако это экономико-географическая особенность в России может быть преодолена, если целенаправленно применить к территориально рассредоточенным городским агломерациям и крупным городам агломерационный подход [3, с. 153-160]. И тогда может быть при государственном регулировании обеспечен экономический рост на основе координации и грамотном разделении труда между городами [4, с.59-63].

Крупные города вообще и в России в частности не являются гомогенными урбанизированными локально-пространственными образованиями, а представляют собой многоукладную социально-экономическую общность со своим центром, с промежуточными слоями и своей периферией. Причем в каждом из перечисленных слоев технико-технологический уровень настолько сильно отличается друг от друга, что впору говорить о зафиксированных в них различных по временному периоду развития стратах как в организационно-управленческом, так и в технико-технологическом смыслах; стратах, отражающих разные эпохи научно-технического развития страны. Соответственно население и, в том числе работники, занятые на предприятиях, локализованных в этих социально-экономических укладах и отражающих зафиксированный ими уровень технико-технологического обустройства, также отличаются, принадлежат как бы к разным историческим эпохам.

Учитывая, что обеспечение эффекта от реализации модели «Индустрия 4.0» возможно только при наличии хорошо налаженных процессов получения и обмена данными, должным образом проанализированных и препарированных, то понятно, что воспользоваться преимуществами этой модели в крупных городах смогут только наиболее соответствующие компании и администрации муниципальных образований указанному тренду. А здесь есть, за что бороться, потому что модель «Индустрия 4.0» предполагает и «Интернет вещей», включая «Интернет объектов», и технологии «Больших данных», и новые «облачные»! технологии аккумуляции и обработки информации.

В литературе «Интернет вещей» представлен как закономерный результат развития интернета, социальных сетей и смартфонов [5, с.126]. В его рамках «любой объект может передавать информацию о своем окружении и состоянии, им можно дистанционно управлять» [5, с.126]. За счет «интернета вещей», как отмечается в литературе, объем цифрового мира каждые два года удваивается, и, по оценкам, в 2020 году он достигнет 44 000 млрд. гигабайт, что в 10 раз превышает уровень 2013 года [5, с.126].

Современная ситуация, достигнутая в индустриально развитых странах, получила название цифровой эры. Ряд особенностей цифровой экономики позволяет поддерживать постоянный рост производительности. К таким ее чертам относятся следующие [5, с.127].

1. Высокие первоначальные издержки и низкие предельные издержки
2. Приспособляемость пользователей
3. Сетевые эффекты

В литературе отмечается, что в цифровом мире конкуренция разворачивается прежде всего в сфере эксперимента и услуг клиентам продукты и услуги цифровой эры, в отличие от медленно меняющихся традиционных продуктов и услуг, меняются постоянно, поэтому участники цифрового рынка могут потерять завоеванные позиции. В управлении городом «Индустрия 4.0» призвана сыграть ключевую роль в его преобразовании в современный город.

Концепт «Индустрия 4.0» определяется следующими характеристиками [6]:

Выше отмеченная цифровизация и интеграция вертикальных и горизонтальных цепочек создания стоимости.

2. Цифровизация продуктов и услуг.
3. Цифровые бизнес-модели и доступ клиентов.

Применительно к городской экономике цифровизации подвержены практически все воспроизводственные процессы, имеющие место в городе. Подобно корпоративной модели деятельности и в городском управлении должны быть предусмотрены способы регулирования разработки и

производства качества жизни, организацию движения продуктов (и продовольственных товаров, и товаров народного потребления, и продукции производственно-технического назначения для нужд города), и осуществление закупок, и организацию производства, логистика поставок и обслуживание.

Следует заметить, что в концепте «Индустрия 4.0» нет так называемого постиндустриального романтизма, и на уровне государственного управления зарубежными авторами отмечается, например, «Интернет вещей» служит «рычагом реиндустриализации как при производстве новых продуктов, так и при создании более конкурентных производств, и он также предоставляет возможность локализовать стоимость [5, с.130].

Даже в странах, где, как, например, в Европе «в целом нет крупных интернет платформ, на которые стекается значительная часть продукции секторов, которые первыми перешли к цифровому формату» [5, с.130]. Поэтому рекомендуется активизировать эту деятельность, чтобы быть подготовленными «во время следующей волны оцифровывания экономики, учитывая, что новые технологии в первую очередь заменят существующие виды деятельности и лишь во вторую – создадут новые рынки. Страны, которые упустят время, рискуют потерять рабочие места» [5, с.130].

В этой связи существенно возрастают требования не только к уровню специалистов федеральных и региональных органов государственного управления, но и повышаются требования и к специалистам администраций муниципальных образований городской округ и административный район в составе субъекта федерации. Практически речь идет о необходимости превращения соответствующих подразделений администраций муниципальных образований в городскую систему управления знаниями [7]. Действительно, упрочиваться «Индустрия 4.0» будет на местах. «Интернет вещей» затронет все сектора экономики, но «наибольшие перспективы создания стоимости просматриваются в секторах жилищного хозяйства (экономия энергии, развитие домашней электроники и т.д.); транспортной мобильности (системы помощи вождению, координации движения транспорта, сокращение количества аварий и

т.д.) и здравоохранении (совершенствование политики предупреждения заболеваний, лечение хронических больных и т.д.) [5, с.131]. В таком контексте закономерно актуализируется подход к управлению муниципальным имущественным комплексом как управление только частью муниципального капитала [8, с.5-7].

Список использованной литературы

1. Флорида Р. Кто твой город? Креативная экономика и выбор места жительства. – М.: Олимп-Бизнес, 2016. – 368 с.
2. Рид С. Финансовый директор как интегратор бизнеса/Пер. с англ. – М.: Альпина Бизнес Букс, 2007. – 397 с.
3. Попадюк Н.К. Агломерационный подход в межмуниципальном партнерстве // Экономика и предпринимательство. 2016. № 11-3 (76-3).
4. Попадюк Н.К. Экономический рост на основе мегарегионов как системы агломераций // Экономика. Бизнес. Банки. 2016. Т. 8. С. 58-68.
5. Технологии «Больших данных» и «Интернет-вещей»: перспективы Франции / Социальные и гуманитарные науки: Отечественная и зарубежная литература. Сер.2, Экономика: РЖ/РАН ИНИОН. - Центр социал.науч.-информ. исследований, Отдел экономики, №1. - М.: ИНИОН, 2016. – 214с., с.126-132.
6. «Индустрия 4.0»: создание цифрового предприятия - режим доступа: www.pwc.com/industry40, дата доступа 25.09.2017
7. Попадюк Т.Г., Попадюк Н.К. Управление инновациями в агломерации: подходы к формированию городской системы управления знаниями // Управление экономическими системами: электронный научный журнал. 2013. № 12 (60). С. 68.
8. Попадюк Н.К. Агломерация: новый формат управления муниципальным капиталом // Управленческие науки. 2014. № 2 (11). С. 4-9.

УДК 332.1

С.Б. Решетников

младший научный сотрудник,

Центр региональной экономики и межбюджетных отношений,

Финансовый университет,

г. Москва, Россия

reshetnikovst@gmail.com

УМНЫЕ ГОРОДА, КАК ДРАЙВЕР РОСТА ИННОВАЦИОННОЙ ЭКОНОМИКИ

Проведено исследование лучших практик применения концепции умного города, позволяющих повысить эффективность различных частей городской инфраструктуры, которые в свою очередь становятся двигателем и ядром введения инновационных технологий.

Предмет исследования: оценка развитости российских умных городов и выявление потенциала для изменений и нововведений. В работе приведена и описана структура умного города, ее наиболее важные и неотъемлемые элементы, такие как: интеллектуальная транспортная система (ИТС), геоинформационная система (ГИС), электронная полиция (ePolice), подсистема безопасности (Safe City), электронное образование (eEducation) и электронное здравоохранение (eHealth).

Ключевые слова: умный город, умная экономика, ИКТ, смарт сити, интернет вещей, IOT.

Reshetnikov S.B.

junior researcher,

Center of regional economy and interbudgetary relations,

Financial university,

Moscow, Russia

reshetnikovst@gmail.com

SMART CITIES AS A DRIVER OF INNOVATIVE ECONOMY GROWTH

The article is devoted to best practices in the application of the concept of smart cities, which allows to increase the efficiency of various parts of the urban

infrastructure, which in turn become the engine and nucleus of the introduction of innovative technologies. Subject of research: assessment of development of the Russian smart cities and identifying potential for change and innovation.

The paper presents and describes the structure of the smart city, its most important and essential elements, such as intelligent transportation system (its), geographic information system (GIS), e-police (ePolice), security (Safe city), electronic education (education) and electronic health (e-health).

Keywords: smart city, smart economy, ICT, Internet of things, IOT.

«Смарт-сити» — современная концепция интеграции информационных и коммуникационных технологий для управления городским имуществом. Целью создания «умного города» является улучшение качества жизни с помощью технологии городской информатики для повышения эффективности обслуживания и удовлетворения нужд резидентов. Данная технология позволяет городской власти напрямую взаимодействовать с сообществами и городской инфраструктурой, и следить за тем, что происходит в городе, как город развивается, и какие способы позволяют улучшить качество жизни. За счет использования датчиков, интегрированных в режиме реального времени, накопленные данные от городских жителей и устройств обрабатываются и анализируются. Собранная информация является ключом к решению проблем неэффективности в управлении. Таким образом, к примеру:

- Испания (Барселона) обладает высокими экологическими показателями,
- Дания (Копенгаген) – специализируется на экономии энергии путем проведения различных мероприятий, выдвижения инициатив и поддержки акций, в которых активно принимается участие жителями.
- Канада (Ванкувер) - центр индустрии чистых технологий.
- Канада (Монреаль) - единая карта для пользования общественным транспортом, точно так же, как и в Москве.
- Австрия (Вена) - один из самых безопасных городов в мире.

- Австралия (Брисбен) - развитие программы по использованию велосипедов в качестве транспорта.
- США (Лос-Анджелес и Нью-Йорк) - применяют огромное количество эксплуатируемых технологий в жизни городов.
- Сингапур - самая умная дорожная система.
- Ну и наконец, Колумбия (Богота) - один из самых чистых городов в Южной Америке. В столице России - Москве, в планах установка видеотерминалов в авиа и жд - вокзалах для обратной связи пассажиров.
- Сегодня в Москве открыт медицинский проект (ЕМИАС), который называют уникальным, есть единая карта для оплаты проезда в московском транспорте, во многих местах установлены точки доступа Wi-Fi, а также на одном квадратном километре Москвы расположены порядка 50 камер. Поэтому 70 процентов преступлений раскрывается с помощью данных средств слежения.

В обозримом будущем Япония примет активное участие в создании «Смарт сити» на территории РФ. Минстрой России и Министерство земли инфраструктуры, транспорта и туризма Японии подготовили в декабре 2016 года меморандум о сотрудничестве в сфере совершенствования городской среды. Территориями пилотов были выбраны Воронеж и Владивосток. В частности, планируется развитие территории международного аэропорта в Воронеже. Среди других проектов: строительство мусороперерабатывающего завода и борьба с пробками с помощью «умных» светофоров. В основу работы последних заложат японскую технологию, которая позволяет регулировать движение в онлайн-режиме исходя из анализа текущего транспортного потока.

К базовым подсистемам Smart City можно отнести 6 элементов:

- Во-первых, это интеллектуальная транспортная система (ИТС), которая оптимизирует движение транспорта путем отображения дорожной ситуации на уличных информационных панелях и смартфонах пользователей, подсказывает им оптимальный маршрут, управляет работой светофоров в зависимости от загруженности перекрестков, показывает место и время

прибытия на остановку общественного транспорта, ориентировочное время, затраченное на дорогу и множество других полезных функций.

- Во-вторых, это геоинформационная система (ГИС), которая выполняет функцию общей «географической подложки» для всех подсистем Smart City.

- В-третьих, это электронная полиция (ePolice). При любом звонке на пульт «электронной полиции», на карте ГИС мгновенно отображается местоположение звонящего, а на мониторе дежурного открывается окно для регистрации сообщения, его последующей обработки и принятия оперативных мер.

- Четвертый обязательный элемент – подсистема безопасности (Safe City), которая основана на взаимодействии со службой электронной полиции, однако задействует и все остальные чрезвычайные службы: скорую помощь, пожарных, газовиков и энергетиков, для чего используется Единый командный, или ситуационный, центр, напоминающий ЦУП – центр управления полетами. Такие центры могут быть специализированными – для нужд полиции, экстренных служб, МЧС и пр. На экраны может выводиться изображение с видеокамер, карта города с указанием нужных объектов и их перемещений, и другая необходимая информация.

- Пятая важная подсистема – электронное образование (eEducation). Блок включает гораздо больше функций, чем обычное «дистанционное обучение», и помогает реализовать мечту любого студента – «посещать» лекции, не выходя из дома. Сидя за компьютером, студент будет точно также слушать лекцию и видеть преподавателя и следить за его записями на электронной «белой доске» в аудитории. Студент даже может виртуально «поднять руку» из дома и задать вопрос преподавателю. А после лекции можно сразу провести экзамен по усвоению материала. Все записанные лекции сохраняются для последующего просмотра и закрепления материала.

- Шестой элемент – это электронное здравоохранение (eHealth). Многим городским жителям уже знакомы система электронной записи на прием

к врачу. Однако eHealth умеет много больше. Основой системы является единая электронная база пациентов – жителей города. При обращении в медучреждение врачу часто приходится начинать с длительных расспросов об анамнезе, так как карточки пациента из районной поликлиники у него на руках может и не быть. В единой электронной базе (medical records) доктор (с сертификатом доступа, конечно) сразу может ознакомиться с тем, что было у пациента ранее, какие анализы делались, какое лечение назначалось в других клиниках. Система видеоконференцсвязи с эффектом присутствия (Telepresence), поможет провести консилиум специалистов, рассмотреть в деталях результаты МРТ и рентгенографии, и даже сделать операцию под удаленным руководством высококвалифицированного хирурга.

Smart City может включать и множество других подсистем. Это могут быть, например, единая база данных для страховых компаний, кадастр недвижимости, система обратной связи для жителей города, где они могут указать на имеющиеся недостатки и поломки. Или такая важная система, как Smart Grid для эффективного управления потреблением электроэнергии, что приводит к улучшению экологии городской среды. Различные ИТ-устройства (серверы, системы хранения данных и т.д.) требуют для своего электропитания все больше электроэнергии, а она пока вырабатывается путем сжигания минерального топлива. И все большая его часть приходится на электропитание устройств для хранения и обработки информации и сегодня может составлять до 10–20% энергопотребления крупного города¹. Поэтому сокращение этой категории затрат очень важно с точки зрения, как бюджета городского хозяйства, так и экологии городской среды.

Отдельно хотелось бы остановиться на анализе Российского рейтинга умных городов.

¹ Строев П.В. Анализ факторов, оказывающих влияние на инновационную активность в экономике России. Финансы: теория и практика. 2012. № 2 (68). С. 143-148.

Институт развития интернета (ИРИ), ПАО «Ростелеком» и Национальная ассоциация промышленного интернета презентовали в декабре 2016 года методику и критерии оценки, которые лягут в основу формирования будущего «Рейтинга умных городов России». В ходе проекта «Рейтинг умных городов России» оценивается уровень готовности пилотной среды и ее инфраструктуры к использованию интеллектуальных технологий в рамках концепции умного города – по показателям сферы ЖКХ, энергетики, транспорта, e-government и промышленности. Проект станет драйвером темы цифровизации городов в России, создав единый центр сбора лучших отечественных решений в этой области. Городами, находящимися в данном рейтинге, являются - Москва Санкт-Петербург, Новосибирск, Екатеринбург, Нижний Новгород, Казань, Челябинск, Омск, Самара, Ростов-на-Дону, Уфа, Красноярск, Пермь, Воронеж, Волгоград, Краснодар, Саратов, Тюмень. По мнению экспертов ИРИ, сформированный рейтинг обозначит лидеров использования технического и инновационного потенциала в городском управлении; сам рейтинг планируется представить по итогам проведенной работы с регионами осенью 2017 года.

Так же, хотел бы рассмотреть некоторых ближайших соседей России, которые до недавнего времени были в единой политико-экономической системе СССР. Интересен так же и их опыт применения инновационной среды «Смарт Сити».

Казахстан (Астана) – в ближайшее время станет центром систем умного освещения. Предполагается, что около 90 процентов освещения в Астане будет заменено на 25 тысяч современных энергоэффективных ламп, что может снизить траты на электроэнергию более чем на 60 процентов. Акимат Актюбинской области так же попадает под программу развития Казахстана. 2 февраля 2017 года корпорация Ростех объявила о подписании меморандума о стратегическом сотрудничестве между «Русинформэкспорт» и Акиматом Актюбинской области на разработку целевой модели Умного города.

Азербайджан (Баку) - Проект «Умный город» развернули в Баку компания Huawei и министерство транспорта, связи и высоких технологий Азербайджана.

Об этом заявил на пресс-конференции 18 марта 2017 года вице-президент Huawei по центральной Азии и региону Кавказа Марко Ху.

Осенью 2016 года стало известно, что в грузинском Батуми планируется внедрить систему «умный город», которая будет исследовать климатическое состояние в городе и давать рекомендации в случаях ухудшения погодных условий.² Батуми станет одним из первых «умных городов» в мире, в котором с помощью системы мониторинга климатического состояния можно будет планировать архитектурное развитие города, прогнозировать риск природных катаклизмов, улучшать туристическую инфраструктуру города, информировать водителей об изменении дорожной обстановки из-за погодных условий, а также развивать агропромышленный сектор. Семь синоптических автоматических центров управления уже установлены в Батуми и его окрестностях. Именно они будут аккумулировать весь спектр погодных данных и формировать различные прогнозы, а также через специально разработанную систему предупреждений для служб и районных администраций информировать о приближающейся метеорологической опасности.

Высокой оценки экспертов PwC заслужила единая система анализа данных Нью-Йорка. Этим занимается специальный департамент городского правительства – MODA.

По уровню внедрения технологий городской безопасности Нью-Йорк опережает Москву.³ Например, здесь внедрена система датчиков, которые распознают вибрации от выстрелов. Информация от датчиков поступает в полицию, которая может оперативно выехать на место и проверить, кто стрелял.

² Макар С.В. Пространственный анализ: развитие концепции и возможностей применения. Финансы: теория и практика. 2012. № 2 (68). С. 61-72.

³ Фаттахов Р.В., Низамутдинов М.М. Методические аспекты оценки результативности деятельности региональных органов власти по управлению жилищно-коммунальным хозяйством. Управленческие науки. 2016. № 3. С. 67-75.

Так же в Нью-Йорке действует система предсказания вероятности пожаров. Система «BigBelly» позволяет коммунальным службам более эффективно управлять вывозом и утилизацией мусора. Нью Йорк хорошо развит и с точки зрения медицинских технологии. Власти вместе с компанией IBM внедрили проект «Watson Health». Он позволяет собирать и обрабатывать данные о состоянии здоровья горожан с разных носимых устройств – фитнес-браслетов, умных часов, сенсоров. Анализ этих данных позволяет врачам более точно диагностировать болезни и, соответственно, лучше их лечить.

В 2013 году власти города объявили план Smart London. Активнее всего программа «Умный Лондон» реализуется в транспортной сфере. Управление транспорта Лондона (Transport for London – TfL) на основе этих данных планирует городские маршруты и информирует горожан о проведении ремонтных работ и других внештатных ситуациях. Открытые данные о транспортной ситуации позволили многим независимым разработчикам прийти на этот рынок.

Столица Каталонии активно внедряет решения, основанные на данных. Барселоне нет равных в деле сбора этих самых данных. Это единственный город, где создана и действует общая платформа для сбора показаний со всех датчиков. Интегрированная система Sentilo (в переводе с языка эсперанто – «сенсор») объединяет приборы наблюдения водоснабжения, света, энергетики, дорожной обстановки, уровня шума и т.д. – всего около 550 датчиков, которые собирают информацию об обстановке в городе. В Барселоне внедрена передовая система умного сбора мусора. Контейнеры оборудованы ультразвуковыми сенсорами, которые подают сигнал, когда контейнер полон.

Австралия является пионером в части внедрения умных систем регулирования дорожного движения. В 1970-х годах, когда термин «смарт-сити» еще не придумали, а сенсоры в мусорных баках были чем-то из области антиутопий, в Сиднее уже всю разрабатывали систему «SCATS - Sydney Coordinated Adaptive Traffic System» – Адаптивная система контроля дорожного движения).

Мониторинг состояния городской атмосферы – еще один инновационный подход Сиднея. Национальный центр ИКТ Австралии (NICTA) и Департамент защиты окружающей среды штата Новый Южный Уэльс (NSW EPA) запустили пилотный проект по измерению загрязненности воздуха в области Хантер-Вэлли (Hunter Valley).

Список использованной литературы:

1. Строев П.В. Анализ факторов, оказывающих влияние на инновационную активность в экономике России. Финансы: теория и практика. 2012. № 2 (68). С. 143-148.
2. Макар С.В. Пространственный анализ: развитие концепции и возможностей применения. Финансы: теория и практика. 2012. № 2 (68). С. 61- 72.
3. Фаттахов Р.В., Низамутдинов М.М. Методические аспекты оценки результативности деятельности региональных органов власти по управлению жилищно-коммунальным хозяйством. Управленческие науки. 2016. № 3. С. 67- 75.

УДК 332.1

П.В. Строев

к.э.н., директор Центра региональной экономики

и межбюджетных отношений

Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации

г. Москва, Российская Федерация

stroevpavel@gmail.com

+79153447812

СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ ГОРОДОВ РОССИИ

В настоящее время обгоняющий и более устойчивый рост крупных и сверхкрупных городов наблюдается во всех развитых и развивающихся странах мира. На исторически сложившиеся особенности и факторы формирования и развития городов накладываются современные тенденции, связанные с развитием науки, техники, изменением структуры потребностей населения. В статье проводится анализ динамики численности городов России и структуры расселения за долгосрочный период. С использованием «правила Ципфа» выявляются ключевые тенденции роста и сжатия городов разных групп людности. Сделаны выводы об основных проблемах сложившейся системы расселения и возможных прогнозах развития городов России на среднесрочную перспективу.

Ключевые слова: город, социально-экономическое развитие, расселение, агломерации, крупные города, малые города, городское население, агломерации

Stroev Pavel Victorovich

ph.D. (economics), Director, Center of Regional

Economy and Interbudgetal Relations

Finance university under the Government of Russian Federation

Moscow, Russian Federation

CURRENT TRENDS IN THE DEVELOPMENT OF RUSSIAN CITIES

Currently, the overtaking and more sustained growth of large and super-large cities is observed in all developed and developing countries of the world. Historical tendencies connected with the development of science, technology, changing the structure of the needs of the population are superimposed on historically developed features and factors of the formation and development of cities. The article analyzes the dynamics of the number of Russian cities and the structure of settlement over a long-term period. Using the "Zipf rule", key trends in the growth and contraction of cities of different groups of people are revealed. Conclusions are drawn about the main problems of the current settlement system and possible forecasts of the development of Russian cities in the medium term.

Keywords: city, social and economic development, resettlement, agglomerations, large cities, small towns, urban population, agglomerations

Численность населения Российской Федерации, начиная с 1994 года, неуклонно снижается, лишь к 2010 году данная негативная тенденция начала изменяться. Демографическая ситуация до 2010 года характеризовалась одновременным падением рождаемости и ростом смертности. В настоящее же время рождаемость растет, а смертность снижается, что отражается в положительной динамике численности населения. Население Российской Федерации высоко урбанизировано, на сегодняшний день 73% населения проживает в городах⁴. Причем тенденция устойчивого роста численности городского населения наблюдается как минимум на протяжении почти 100 лет. Вплоть до 1990 г. в России наблюдался постоянный рост городского населения, способствующий быстрому увеличению его удельного веса в населении страны⁵. За период 1989-2013 годов численность населения снизилась со 147,4 млн. чел.

⁴ Макара С.В. Пространственный анализ: развитие концепции и возможностей применения. Финансы: теория и практика. 2012. № 2 (68). С. 61-72.

⁵ Горин Н.И., Нещадин А.А., Низамутдинов М.М., Соськова О.Н. Проблемы развития городского расселения в РФ. Общество и экономика. 2013. № 7-8. С. 157-166.

до 143,3 млн. чел. или на 2,7%. Численность городского населения за этот же период уменьшилась с 107,6 млн. чел. до 105,4 млн. чел. или на 2,04 %.

Рост концентрации городского населения в последние полвека проходил неравномерно. Рост концентрации населения в крупных городах – общая тенденция городского расселения. До 80-х годов XX столетия за счет реализации программы ограничения роста крупных городов административными барьерами (например, жесткая система прописки) этот процесс несколько затормозился. В конце 80-х – начале 90-х годов XX на короткий период ситуация меняется – население с периферии устремляется в крупные города и местные «столицы». Трудности реформ, начавшихся в начале 90-х годов XX века, несколько ограничивают миграцию населения из малых городов в крупные. Между 1997 и 2003 годом проявляются даже обратные процессы – замедление роста крупных городов, и некоторая стабилизация людности малых городов. После 2003 года возобновляется тенденция роста крупных городов⁶.

Анализ динамики людности городов России за последние 20 лет показывает, что за рассматриваемый период общая численность городов увеличилась. При этом, по структуре расселения в России наиболее распространены малые города с числом жителей до 50 тысяч человек. Их доля составляет 70% от числа всех городов, однако в них проживает всего 17% населения страны. Четверть городского населения проживает в городах-миллионниках, численность их населения увеличилась на 25%, а средняя людность на 17,4% (Воронеж стал еще одним городом-миллионником). Число городов с населением от 500 тыс. чел. до 1 млн. чел. также увеличилось, но численность населения в группе практически не изменилась. За счет этого средняя людность в этой группе уменьшилась на 6,4%. В группе городов с численностью населения от 250 до 500 тыс. чел. наблюдалось снижение числа городов, в данной группе также снизились численность населения и средняя

⁶ Фаттахов Р.В., Строев П.В. Пространственный аспект модернизации экономики России. Экономика. Налоги. Право. 2015. № 6. С. 6-14.

людность в группе на 4,2%. Неявно сказалось увеличение числа городов в группе с населением от 100 тыс. до 250 тыс. чел. так как средняя людность в них практически не изменилась. Несмотря на снижение числа городов в группе с населением от 50 до 100 тыс. чел., численность и людность в них также практически не изменились. Увеличение числа городов в группе с населением от 10 до 50 тыс. чел. сопровождалось также увеличением численности населения в группе, которое, однако, не привело к увеличению людности в группе (наблюдалось снижение на 1,8 %).

Основной тенденцией развития городов в период формирования современной России (1989 – 2013 гг.) было сокращение численности населения в 698 городах, в основном это коснулось малых городов с численностью населения менее 50 тыс. чел. (произошло сжатие 546 малых городов).

Рост численности населения наблюдается в 372 городах. В городах-миллионниках преимущественно наблюдался рост численности населения. Наибольший прирост населения наблюдался в городах Москва и Санкт-Петербург (на 35% и 12% соответственно). Среди остальных городов-миллионников наибольшую позитивную динамику также демонстрируют города Новосибирск, Красноярск, Воронеж и Ростов-на-Дону. В четырех городах-миллионниках по отношению к 1989 году наблюдалось некоторое снижение численности населения – это города Нижний Новгород, Самара, Уфа и Пермь. Но начиная с 2010 г. в этих городах также наметились тенденция роста численности населения, за исключением г. Нижний Новгород, который является единственным городом-миллионником, в котором численность населения продолжает снижаться.

Среди городов с численностью населения 500-1000 тыс. чел., в целом, нет явной тенденции роста или снижения численности в городах. Исключением является город Махачкала, в котором за последние 25 лет происходит бурный рост численности населения - 81,5% по отношению к 1989 году и 22,9% к уровню 2010 года. Среди других городов этой группы наибольший рост к уровню 1989 года наблюдался в городах Краснодар (26%), Тюмень (33%) и Томск (9,2). Пока

не достигли по численности населения уровня 1989 года такие города как Новокузнецк, Пенза, Владивосток, Хабаровск, Иркутск, Ульяновск, Ярославль и Ижевск. При этом в этой группе также имеется 2 города, численность населения которых продолжает снижаться и за последние 3 года – это Новокузнецк (2,5%) и Ярославль (1,3%).

Для выявления закономерности изменения численности населения городов актуально использовать «правило Ципфа»: население каждого города стремится быть равным численности населения самого крупного города системы, деленной на порядковый номер данного города в ранжированном ряду. Эта закономерность была впервые обнаружена Ф.Ауэрбахом (1913), а затем исследована и дополнена Г.Ципфом (1949). В урбанистике ее называют «правило Ципфа» или «закон ранг-размер».

Анализируя кривую Ципфа 2013 года (докризисный период) для всех городов России (1097 городов) можно сделать вывод о доминировании в России 10 крупных городов в 2013 г. Остальная часть реальной кривой находится выше идеальной, что характерно для страны с высокой плотностью населения в крупных и средних городах. Если сравнивать кривые Ципфа, построенные для городов России на данных по численности населения за 1989 год и 2013 годы, то можно увидеть, что по расположению этих 2-х кривых относительно идеальной кривой особых различий не наблюдается, т.е. за последние 25 лет основные закономерности не изменились.

Реальное распределение городов России по численности населения не в полной мере соответствует кривой Ципфа ни для развитых, ни для развивающихся стран. Часть реальной кривой Ципфа для России расположена выше идеальной, что соответствует распределению городов в развитых странах, а часть ниже – это соответствует распределению городов в развивающихся странах. Таким образом, в России доминирующую роль играют крупнейшие города и города-миллионники. Отклонение реальной кривой от идеальной связано с обширной территорией страны и различными социально-экономическими и природно-климатическими факторами.

Для лучшего приближения к реальным данным при построении кривых Ципфа используются натуральные логарифмы соответствующих показателей. Распределение Ципфа, рассчитанное по данным 1989 года (1068 города) и 2013 года (1097 городов), представлено на рис. 1 и 2.

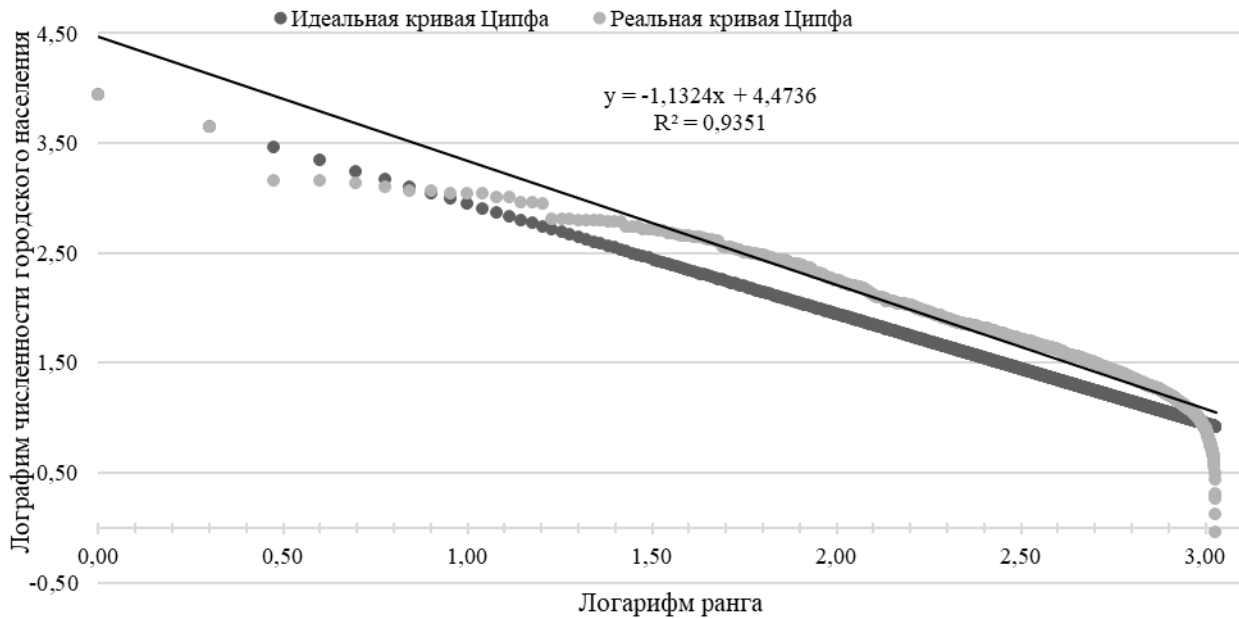


Рисунок 1 – Характеристика городского расселения в России в соответствии с правилом Ципфа, 1989 г.

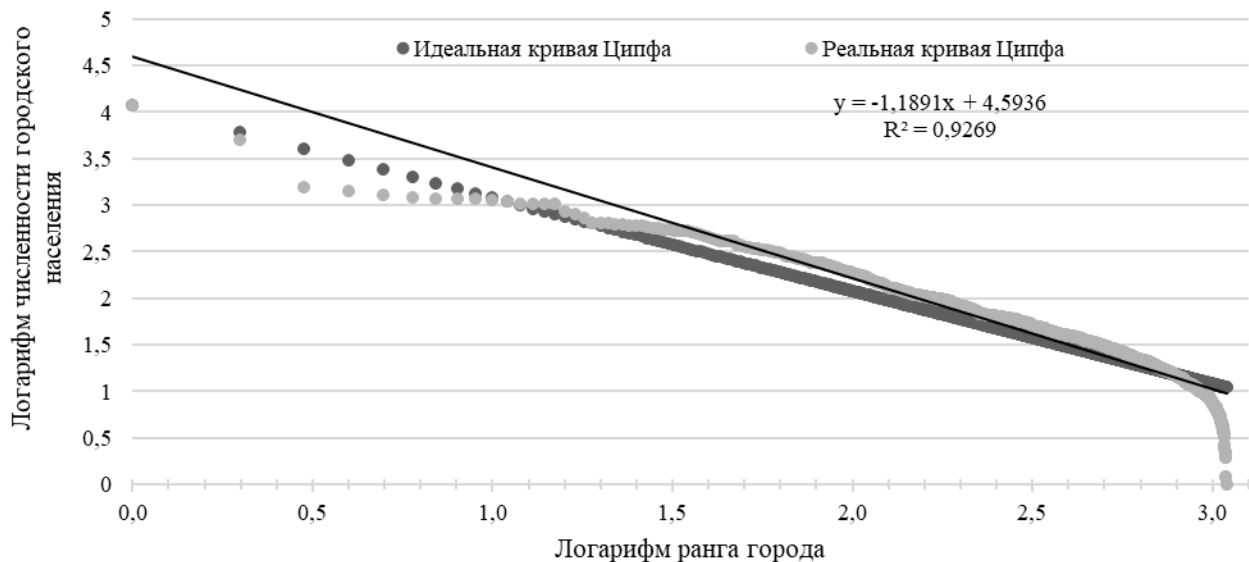


Рисунок 2 – Характеристика городского расселения в России в соответствии с правилом Ципфа, 2013 г.

Большинство городов России лежит выше идеальной кривой Ципфа, поэтому ожидаемая тенденция – сокращение численности и людности средних и

малых городов. Семь городов-миллионников, находящиеся ниже идеальной кривой Ципфа (рис. 2), имеют резерв роста населения (Москва, Санкт-Петербург, Новосибирск, Екатеринбург, Нижний Новгород, Казань, Самара). В них сохранится потребность в рабочей силе, которая будет реализована ее притоком извне, прежде всего, из других городов для компенсации естественной убыли своего населения. Таким образом, обостряется проблема развития крупных городов.

Если сравнивать линии тренда (см. формулы на рис. 1 и 2), то за указанный период величина свободного члена и модуль коэффициента регрессии увеличились ($4,5936 > 4,4736$ и $1,1891 > 1,1324$ соответственно), что соответствует повороту линии тренда по часовой стрелке и ее подниманию вверх, т.е. ускорению процессов роста контрастности расселения и сокращения людности малых и средних городов. Данный факт соответствует сложившейся тенденции опережающего роста более крупных городов. При этом доля населения, проживающего в городах с меньшей численностью населения, значительно снижается.

В целом, проведенный анализ структуры и динамики городского расселения в Российской Федерации демонстрирует возрастающую роль крупных городов и уменьшение численности населения малых городов. Численность и доля в крупных городах несколько падает, но численность постоянного населения сохраняется примерно на одном уровне за счет миграции рабочей силы из малых и средних городов.

Необходимо отметить, что при существующих тенденциях процесс роста крупных городов не может быть бесконечным. Экономическими пределами роста крупных городов является снижение спроса на рабочую силу при одновременном росте стоимости проживания, включая, прежде всего, стоимость покупки и аренды жилья. Уже сегодня стоимость квадратного метра жилья (и, следовательно, его аренды) в крупных городах (особенно в Москве и околomosковском окружении) в несколько раз превышает стоимость жилья в

средних городах⁷. Поэтому, в перспективе – после 2020 года, может сложиться тенденция более равномерного роста численности населения городов. Очень многое зависит от процессов роста населения страны в целом. Депопуляция несомненно усилит контрастность развития территорий по фактору населенности. При отрицательном естественном приросте крупные города будут стягивать население городов периферии. Прежде всего, это коснется малых и средних городов. При положительном естественном приросте эти процессы так же будут иметь место, но масштабы сжатия малых городов будут значительно меньше.

Список использованной литературы

4. Власюк Л.И., Минакир П.А. Долгосрочный региональный прогноз: синтез технологического и экономического подходов. Проблемы прогнозирования. 2013. № 2. С. 3-14.
5. Горин Н.И., Нещадин А.А., Низамутдинов М.М., Соськова О.Н. Проблемы развития городского расселения в РФ. Общество и экономика. 2013. № 7-8. С. 157-166.
6. Макар С.В. Пространственный анализ: развитие концепции и возможностей применения. Финансы: теория и практика. 2012. № 2 (68). С. 61-72.
7. Фаттахов Р.В., Строев П.В. Пространственный аспект модернизации экономики России. Экономика. Налоги. Право. 2015. № 6. С. 6-14.

⁷ Власюк Л.И., Минакир П.А. Долгосрочный региональный прогноз: синтез технологического и экономического подходов. Проблемы прогнозирования. 2013. № 2. С. 3-14.

Л.И. Власюк

канд. экон. наук, доцент, ведущий научный сотрудник,
Финансовый университет при Правительстве РФ,
доцент, Московская школа экономики МГУ им. М.В. Ломоносова,
г. Москва, Российская Федерация
E-mail: lvlasyyuk@mail.ru

ФОРМИРОВАНИЕ АГЛОМЕРАЦИЙ ЮГА РОССИИ⁸

Аннотация: Выделены границы агломераций Юга России, определены сформировавшиеся и потенциальные агломерации. Для делимитации использовался критерий 1,5 часовой транспортной доступности на основе матриц расстояния между населенными пунктами. Обоснована связь между размером города и экономической результативностью.

Ключевые слова: город, агломерация, агломерационные эффекты, делимитация, границы агломерации, коэффициент развитости.

Lyudmila I. Vlasyuk

Ph.D., Assistant Professor, Leading Researcher,
Finance University under the Government of Russian Federation,
Associate Professor, Moscow School of Economics M.V. Lomonosov MSU,
Moscow, Russian Federation

FORMATION OF AGGLOMERATIONS OF SOUTH ROSSIA

Abstract: The boundaries of the Russian South agglomerations are defined. The exist and potential agglomerations are determined. For delimitation, the criterion of 1,5 hour transport accessibility based on distance matrix between settlements was used. The relationship between the size of the city and economic performance is grounded.

⁸ Статья выполнена при поддержке гранта РФФИ 15-06-04959 «Эффекты экономических взаимодействий в региональных системах «центр-периферия».

Keywords: City, Agglomeration, Agglomeration effects, Delimitation, Agglomeration boundaries, Development factor

Регионы Юга, включающие в себя субъекты федерации Южного и Северо-Кавказского федерального округов относятся преимущественно к аграрно-промышленным или аграрным регионам. В среднем по регионам РФ сельское население составляет 26%, в Южном федеральном округе – 37,1%, в Северо-Кавказском – 50,9%. Кроме того, для регионов Юга России характерен высокий уровень безработицы. В связи с этим вопросы формирования городских агломераций и их границ приобретают особую актуальность для макрорегиона.

Агломерация – компактное расположение, группировка городских поселений, объединенных в единое целое интенсивными производственными, трудовыми, культурно-бытовыми и рекреационными связями⁹.

Выделяется ядро – центр городской агломерации, и его спутники – группа поселений, территориально близких и присоединенных в процессе образования к центру агломерации. Социально-экономический потенциал крупнейшего ядра подпитывает ближайшие населенные пункты. В свою очередь, спутники обеспечивают центр ресурсами, усиливая его потенциал.

При выделении границ агломерации (делимитации) используют определенные параметры центрального города (ядра), пригородной зоны и связей между ядром и пригородной зоной. Ядро агломерации описывается, как правило, численностью населения центрального города и числом рабочих мест. Пригородная зона характеризуется численностью населения; численностью городского населения пригородной зоны; числом городских населенных пунктов в пригородной зоне; долей занятых в сельском хозяйстве. В качестве параметров связей между ядром и пригородной зоной выступают доля населения пригородной зоны, работающего в центре; временная доступность центрального города.

⁹⁹Большой экономический словарь / под ред. А. Н. Азриляна. — 5-е изд. доп. и перераб. — М.: Институт новой экономики, 2002. — 1280 с. (С. 11).

В основу делимитации границ агломераций положена методика Института географии РАН¹⁰, согласно которой численность населения центра должна быть не менее 250 тыс. человек, время за которое можно добраться из периферийных городов, не должно превышать 1,5 часа. Количество городских населенных пунктов агломерационной зоны должно быть не менее 5 и общая численность городов-спутников – не менее 50 тыс. человек.

На территории Юга России расположено 152 города и 78 поселков городского типа (пгт). На первом этапе были отобраны города с численностью более 250 тыс. человек (14 городов), то есть города, которые являются или могут стать в перспективе центрами агломераций.

Далее по данным сайта <http://kakdobratsyado.ru/> составлялись матрицы расстояний, то есть определялось расстояния и время в пути от всех городов с численность свыше 250 тыс. рублей до ближайших городов и поселков городского типа.

После определения матрицы расстояний, использовался критерий 1,5 часовой доступности, для выяснения попадает ли населенный в агломерацию. В случае равных расстояний анализировалась частота движение электричек и автобусов, а затем принималось окончательное решение об отнесении того или иного населенного пункта к городской агломерации.

Краснодарская агломерация включает в себя г. Краснодар, г. Славянск-на-Кубани, г. Тимашевск, г. Кореновск, г. Усть-Лабинск, Горячий Ключ, пгт. Ильский, пгт. Ахтырский, пгт. Афипский, пгт. Черноморский. Численность городских жителей агломерации – 1166,1 тыс. Общая численность агломерационной зоны составляет порядка 1500 млн. человек. Краснодарская агломерация может стать одной из нескольких миллионных в России.

Сочинская агломерация является полицентрической, большинство населенных пунктов агломерации административно входят в состав города, так называемый Большой Сочи. Плюс сюда отнесен пгт. Красная поляна. Общая

¹⁰Лаппо Г., Полян П., Селиванова Т. Агломерации России в XXI веке // Вестник Фонда регионального развитияИркутской области. — 2007. — № 1. — С. 45–52.

численность агломерационной зоны составляет около 500 тыс. человек, городское население – 406 тыс. человек.

Новороссийская агломерация включает себя города: Новороссийск, Анапу, Геленджик, Крымск, Темрюк и Абинск. Численность городского населения агломерации – 546,7 тыс. чел. Общая численность агломерационной зоны около 650 тыс. человек.

Астраханская агломерация включает следующие населенные пункты: г. Астрахань, г. Камызяк, г. Нариманов, пгт. Красные Баррикады, пгт. Ильинка, пгт. Волго-Каспийский, пгт. Кировский. Общая численность городского населения агломерации – 618, 2 тыс. человек.

В состав *Волгоградской агломерации* входят: г. Волгоград, г. Волжский, г. Калач-на-Дону, г. Краснослободск, г. Ленинск, г. Дубовка, пгт. Городище (рп), пгт. Средняя Ахтуба (рп), пгт. Светлый Яр (рп), пгт. Иловля (рп), пгт. Новый Рогачик (рп), пгт. Ерзовка (рп). Численность городского населения агломерации – 1486,6 тыс. человек.

Ростовская агломерация включает в себя следующие населенные пункты: г. Ростов-на-Дону, г. Таганрог, г. Шахты, г. Новочеркасск, г. Батайск, г. Новошахтинск, г. Азов, г. Аксай, г. Красный Сулин, г. Зерноград, г. Зверево, пгт. Каменоломни, пгт. Горный. Численность городского населения полицентрической Ростовской агломерации 2211, 9 тыс. человек.

Некоторые исследователи¹¹, делят ростовскую агломерацию на двух-ядерную агломерацию с центрами притяжения в г. Ростове-на-Дону и г. Таганроге и Шахтинскую агломерацию. Это деление имеет под собой основание, поскольку города Новошахтинск, Красный Сулин, Зверево тяготеют к городу Шахты даже больше, чем к Ростову-на-Дону (и по расстоянию, и по интенсивности движения общественного транспорта). Согласно выбранному критерию делимитации, г. Шахты имеет менее 250 тыс. человек и не является центром агломерации. Кроме того, названные населенные пункты находятся в

¹¹ См., например: Меринов Ю.Н., Меринова Ю.Ю. Делимитация Ростовской агломерации // Интернет-журнал «НАУКОВЕДЕНИЕ» 2014. № 6 <http://naukovedenie.ru/PDF/84EVN614.pdf> (доступ свободный).

1,5 часовой транспортной доступности и от Ростова-на-Дону, поэтому были объединены в одну агломерацию.

Махачкалинская агломерация включает в себя следующие города и поселки городского типа: г. Махачкалы, г. Каспийск, г. Буйнакс, г. Избербаш, г. Кизилюрт, пгт. Ленинкент, пгт. Тарки, пгт. Семендер пгт. Альбурикент, пгт. Шамхал, пгт. Новый Кяхулай, пгт. Сулак, пгт. Кяхулай, пгт. Тюбе, пгт Манас, пгт. Бавтугай, пгт. Новый Сулак, пгт Ачи-Су. Численность городского населения агломерации – 974,5 тыс. человек.

Владикавказская агломерация включает в себя г. Владикавказ, г. Беслан, г. Алагир, г. Ардон, г. Дигора, пгт. Заводской. Городское население агломерации составляет 410,9 тыс. человек.

Грозненская агломерация не соответствует выбранному критерию делимитации. Количество городских населенных пунктов агломерации должно быть не менее 5 штук, в наличие имеется только 4 города, с другой стороны, совокупная численность населения этих городов спутников должна быть не менее 50 тыс. человек, а в наличие три город с численностью более 50 тыс. человек. Возможно выделение грозненской агломерацию как формирующейся с численность городского населения 485,1 тыс. человек в составе: г. Грозный, г. Урус-Мартан, г. Гудермес, г. Шали, г. Аргун.

Ставропольская агломерация включает в себя г. Ставрополь, г. Невинномысск, г. Михайловск, г. Изобильный, г. Светлоград, г. Новоалександровск, пгт. Солнечнодольск (рп), пгт. Рыздвяный (рп). Численность городского населения агломерации – 755,1 тыс. человек.

Пятигорская полицентрическая агломерация, включающая три города с численностью свыше 100 тыс. человек: Пятигорск, Кисловодск, Ессентуки. Агломерация включает в себя так же следующие населенные пункты, компактно расположенные в силу природно-географических особенностей и исторически сложившейся специализации региона: г. Минеральные воды, г. Георгиевск, г. Новопавловск, г. Железноводск, г. Лермонтов, пгт. Горячеводский (рп), пгт.

Иноземцево (кп), пгт. Свободы (рп), пгт. Анджиевский (рп). Численность городского населения агломерации – 689,5 тыс. человек.

На территории Республики Крым находится два города с численностью свыше 250 тыс. человек (Севастополь и Симферополь), но в зоне 1,5 часовой транспортной доступности от г. Севастополя практически нет городов и поселков городского типа. Некоторые авторы выделяют двудерную Крымскую (Симферопольско-Севастопольскую) агломерацию. В целом города находятся на расстоянии 1,5 часовой транспортной доступности и могут быть объединены в одну агломерацию, в агломерационный коридор. Если придерживаться выбранных критериев делимитации, то необходимо выделить Симферопольскую агломерацию, а Севастопольскую агломерацию можно выделить только условно, как формирующуюся агломерацию.

К *Севастопольской агломерации* могут быть отнесены следующие населенные пункты: г. Севастополь, г. Ялта, г. Бахчисарай, г. Алупка. Численность населения агломерации – 530 тыс. человек.

К *Симферопольской агломерации* отнесем следующие города: г. Симферополь, г. Евпатория, г. Джанкой, г. Алушта, г. Саки, г. Белогорск. Численность населения симферопольской агломерации – 580,1 человек.

Чтобы система поселений была агломерацией коэффициент развитости¹² должен быть больше 1. Если значение коэффициента развитости в интервале от 5 до 10, то агломерация является развитой, от 10 до 50 – сильно развитой. Коэффициент развитости для краснодарской агломерации равен 6,85, для волгоградской – 8,92, для ростовской – 24,43, для махачкалинской – 5,83. То есть волгоградская, краснодарская и махачкалинская агломерации попали в одну группу, а ростовская – в более высокую группу.

С точки зрения экономики агломерационные процессы характеризуются не только присоединением к городу-ядру пригородных и соседних городов, но и формированием общей производственно-транспортной, энергетической,

¹² Лаппо Г., Полян П., Селиванова Т. Агломерации России в XXI веке // Вестник Фонда регионального развития Иркутской области. — 2007. — № 1. — С. 45–52. (С. 47).

инженерно-коммуникационной инфраструктуры, расположенной на единой территории. Агломерационные связи, действующие в регионе, влияют на региональные статистические показатели.

Агломерационные эффекты способствуют развитию крупных городов. Анализ статистических данных показал, что существует прямая связь между размером города и экономической результативностью и эффективностью использования ресурсов на территории¹³.

Были рассчитаны основные макроэкономические показатели (на душу населения или на одного занятого) по данным за 2015 год и оценена эффективность функционирования экономики Юга России в среднем и по данным для наиболее крупных агломераций.

Для расчетов использовалась статистика Росстата об основных социально-экономических показателях городов с численностью свыше 100 тыс. человек. Данные были сведены в группы: все города с численностью свыше 100 тыс. чел., города с численностью свыше 1000 тыс. чел., города Юга России, краснодарская агломерация (г. Краснодар), Волгоградская агломерация (г. Волгоград, г. Волжский) и т.д. по всем выделенным агломерациям.

Большинство показателей на душу населения или на одного занятого оказались выше для группы «города с населением свыше 1 млн. человек» и для крупных агломераций, таких как волгоградская и краснодарская. Например, объем промышленного производства на одного занятого по данным городов волгоградской агломерации составляет 1861,1 тыс. руб. на 1 занятого, в среднем по всем городам – 1061,4, по городам-миллионникам – 1214,5. Фондоворуженность максимальна в краснодарской агломерации и составляет 6561,5 тыс. руб. на 1 занятого, при показателе в среднем по городам – 3005,1, а по городам с численностью населения свыше 1 млн. человек – 2708.

¹³Власюк Л.И. Оценка эффектов концентрации экономической активности в городах Российской Федерации // Современные тенденции развития науки и технологий. – 2016. – № 12-10. – С. 10-14.

По всей видимости, можно говорить об агломерационных эффектах, когда показатели для агломерации в целом выше, чем среднероссийские показатели или примерно на этом уровне. Если они значительно уступают среднероссийским, то это означает, что агломерационные связи слабы и не оказывают ощутимого влияния на показатели эффективности функционирования региональной экономики (например, махачкалинская агломерация).

Показатели краснодарской агломерации выше среднероссийских показателей в целом, выше показателей для Юга России в целом, но ниже чем показатели для городов миллионников, что свидетельствует о наличии потенциала развития.

Список использованной литературы:

1. Большой экономический словарь / под ред. А. Н. Азриляна– 5-е изд. доп. и перераб. – М.: Институт новой экономики, 2002. – 1280 с.
2. Лаппо Г., Полян П., Селиванова Т. Агломерации России в XXI веке // Вестник Фонда регионального развития Иркутской области. –2007– № 1. – С. 45–52.
3. Меринов Ю.Н., Меринова Ю.Ю. Делимитация Ростовской агломерации // Интернет-журнал «НАУКОВЕДЕНИЕ» 2014. № 6 <http://naukovedenie.ru/PDF/84E VN614.pdf> (доступ свободный).
4. Власюк Л.И. Оценка эффектов концентрации экономической активности в городах Российской Федерации // Современные тенденции развития науки и технологий. – 2016. – № 12-10. – С. 10-14.

© Власюк Л.И., 2017

А.И. Кабалинский

к.э.н., доцент кафедры государственного и
муниципального управления
ФГБОУ ВО «Финансовый университет при
Правительстве Российской Федерации»
Москва, Российская Федерация
тел.8-499-241-10-66
e-mail: AIK22@yandex.ru

ИМУЩЕСТВЕННЫЙ КОМПЛЕКС ГОРОДСКОЙ АГЛОМЕРАЦИИ КАК ОБЪЕКТ УПРАВЛЕНИЯ

Аннотация. Рассматриваются проблемы управления имуществом городских агломераций с точки зрения множественности видов собственности на территории агломерации. Особое внимание уделено проблемам, связанным с отсутствием на территории агломерации единого органа государственной власти или местного самоуправления, имеющего полномочия на принятие управленческих решений в отношении всего имущественного комплекса.

Ключевые слова: городская агломерация, имущественный комплекс, государственная власть, местное самоуправление, согласование интересов, координационные механизмы.

A .I. Kabalinskiy

PhD in Economics

Department of Public Administration and Municipal Management
Financial University under the Government of the Russian Federation
Moscow, Russian Federation

PROPERTY COMPLEX URBAN AGGLOMERATION AS AN OBJECT OF MANAGEMENT

Annotation. The article discusses the problem of asset management of urban agglomerations in terms of the plurality of types of property on the territory of the agglomeration. Particular attention is paid to the problems associated with the lack of

agglomeration in the territory of a single state authority or local government having the authority to make management decisions in respect of the property complex.

Keywords: conurbation, property complex, the government, local government, coordination of interests, coordination mechanisms.

В широком смысле под имущественным комплексом агломерации можно понимать совокупность земельных ресурсов, объектов городской и производственной инфраструктуры, жилых и нежилых зданий и сооружений, финансовых ресурсов.

При этом данный комплекс в различных его частях находится под управлением национальных и региональных властей, муниципалитетов, частного бизнеса (как национального, так и иностранного).

Если рассматривать российские реалии, то в нашей стране (как, впрочем и в большинстве стран мира) доминируют агломерации с одним крупным городом в центре. Примеры классических агломераций, включающих несколько равнозначных урбанизированных районов (как в Рурском бассейне в Германии) привести трудно [1].

Для решения проблем управления имущественными комплексами крупных городов на территории современной России важно понимание истории формирования госсектора на их территории. «...если в капиталистических странах госсектор естественным образом «вырастал», будучи следствием возникающих потребностей в обобществлении некоторых видов деятельности, то в России он возник как результат «таяния» государственной собственности. В современной России он, строго говоря, не создавался, а расформировывался и самым фактом своего уменьшения способствовал формированию рыночной среды.»[2].

На примере Москвы и вовлеченных в ее орбиту территорий (условно определим границу агломерации как «Старую Москву» в качестве ядра и ареал в пределах 100 километров) рассмотрим возможности управления единым имущественным комплексом и связанные с этим проблемы. На этой площади

оперируют федеральные структуры, региональные власти в лице Правительства Москвы и Правительства Московской области, на территории которой концентрируются многочисленные муниципалитеты в лице, как городских округов, так и сельских поселений. При этом если в «Старой Москве» роль органов местного самоуправления невелика, то в «Новой Москве» осуществляют властные полномочия как органы Правительства Москвы в лице префектуры Троицкого и Новомосковского административных округов, так и органы местного самоуправления городских округов Троицк и Новомосковск, а также другие муниципальные образования. Каждый из описанных государственных и муниципальных органов имеет в своем распоряжении значительные материальные и финансовые ресурсы. Помимо этого огромным имущественным потенциалом в пределах агломерации обладают частные структуры, взаимодействие с которыми в значительной степени определяет социально-экономическую ситуацию.

Данная ситуация порождает такие проблемы как:

- несогласованность при использовании жизненно важных для жизнеобеспечения всей территории объектов инфраструктуры;
- невозможность рационального территориального развития;
- несогласованность в решении проблем социального обеспечения, здравоохранения, образования, продуцирующая общественную напряженность, акселерацию противоречий между различными группами населения на компактной территории;
- возможность реализации коррупционных схем при приватизации имущества и управлении им.

Хотя проблемы Московского региона в управлении единым по своей экономической, технологической и гуманитарной сути, но управляемым множеством субъектов наиболее сложны, они в целом аналогичны (со своей спецификой) проблемам таких агломераций, как, например, Санкт-Петербургская, Самарско-Тольяттинская, Урала (Екатеринбургская, Челябинская), Красноярская, Иркутская и Хабаровская, Владивостокская и т.д.

Проблема «разобщенности» единого имущественного комплекса, как объекта управления может решаться несколькими способами.

Во-первых, может быть принято решение о формировании единого «центра управления». Такое решение может быть принято на национальном уровне, относительно критически важных для функционирования государства крупных городских территорий. Например во Франции для управления делами «Большого Парижа» был назначен чиновник высокого ранга. Данный подход к решению проблемы представляется эффективным с точки зрения быстроты реализации, обеспечения авторитета создаваемой институции, скорости принятия решений. Вместе с тем на практике такой подход может стать опасным с точки зрения бюрократизации управленческого процесса, трудности реального балансирования интересов в сфере имущественных отношений.

В другом случае решение о едином центре может быть принято органами власти (возможно при участии бизнеса). Преимуществом здесь является повышение возможности согласованного принятия решений. Вместе с тем данный подход существенно снизил бы оперативность такого согласования, а также чреват обострением борьбы за главенство в столь важной институции.

Во-вторых, решение вопросов согласования интересов может быть организовано на базе некоторой постоянно действующей площадки, не имеющей официального статуса, однако обладающей авторитетом в принятии решений.

В-третьих, перспективным направлением является использование механизмов перспективного планирования с разработкой единого согласованного плана развития агломерации, учитывающий материальные возможности и интересы каждой из властных и деловых структур.

Каждый из предложенных подходов имеет достоинства и недостатки, преимущества и риски. Решение проблем управления имущественным комплексом далеко от своего завершения, а единственно правильное универсальное решение едва ли может быть найдено, что делает еще более важным продолжение обсуждения данного вопроса.

Список использованной литературы

1. И.С. Андрюшина, О.Н.Хомяченко, М. А. Рамазанов Законодательное и нормативно-правовое регулирования развития агломераций: российский опыт. Журнал «Вестник РАЕН, № 3 том 17, 2017, с. 117
2. Балацкий Е.В. «Элементы экономики государственного сектора» М. Капитал страны, 2013.

М.Н. Прокофьев

к.э.н., доцент,

доцент департамента общественных финансов

Финансовый университет при

Правительстве Российской Федерации

г. Москва, Россия

E-mail: Mikaelprokoffiev@mail.ru

+79262775680

ИНФРАСТРУКТУРА ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОДДЕРЖКИ МАЛОГО И СРЕДНЕГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА В ГОРОДСКИХ АГЛОМЕРАЦИЯХ

Аннотация: Инфраструктура государственной поддержки малого и среднего предпринимательства в городских агломерациях на этапе восстановительного экономического роста особенно актуальна: при грамотной государственной поддержке субъектов малого и среднего предпринимательства (далее - МСП) возможно добиться укрепления данного сегмента именно в плане пополнения бюджета: экономический рост поспособствует росту заключенных контрактов на поставку товаров или оказание услуг, предоставляемых субъектами МСП, также на траекторию роста вышли доходы населения, что подстегнет потребление, в свою очередь повышающее товарооборот МСП и его налоговые платежи в бюджеты всех уровней.

Целью данной работы является анализ мер, осуществляемых государством, поддерживающих субъектов малого и среднего предпринимательства, а также выявление путей, позволяющих усовершенствовать современную систему поддержки.

Ключевые слова: субъекты малого и среднего предпринимательства, государственная поддержка, система государственной поддержки, прямые меры государственной поддержки, инфраструктура государственной поддержки, Российский банк поддержки малого и среднего предпринимательства, государственная программа, специальные налоговые режимы.

Prokofiev Mikhail Nikolaevich

Ph.D. in Economic Sciences, Docent
Associate Professor of the Department of Public Finance
Financial University under the Government of the Russian Federation
Moscow, Russia

Infrastructure of state support of small and medium-sized businesses in urban agglomerations

Abstract: The infrastructure of state support for small and medium-sized businesses in urban agglomerations at the stage of restorative economic growth is especially urgent: with competent state support of small and medium-sized businesses (SMEs) it is possible to strengthen this segment in terms of budget replenishment: economic growth will promote the growth of prisoners contracts for the supply of goods or the provision of services provided by SMEs, also on the growth trajectory income that will spur consumption, which in turn increases the turnover of SMEs and its tax payments to budgets of all levels.

The purpose of this work is to analyze the measures implemented by the state, supporting small and medium-sized businesses, and identify ways to improve the modern support system.

Key words: small and medium business entities, state support, state support system, direct measures of state support, state support infrastructure, Russian bank for small and medium business support, state program, special tax regimes.

В настоящее время государство играет важную роль в развитии малого и среднего бизнеса в городских агломерациях. Основным нормативно-правовым актом, регламентирующим вопрос государственной финансовой поддержки субъектов малого и среднего бизнеса, является Федеральный закон от 24.07.2007 № 209-ФЗ «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации» (в редакции от 03.07. 2016 г.) (далее ФЗ № 209 «О развитии МСП»).

Согласно данному закону, инфраструктурой поддержки субъектов малого и среднего предпринимательства является система коммерческих и некоммерческих организаций, которые создаются, осуществляют свою деятельность или привлекаются в качестве поставщиков (исполнителей, подрядчиков) для осуществления закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд при реализации государственных программ (подпрограмм) Российской Федерации, государственных программ (подпрограмм) субъектов Российской Федерации, муниципальных программ (подпрограмм), обеспечивающих условия для создания субъектов малого и среднего предпринимательства, и для оказания им поддержки.¹⁴ Также к организациям инфраструктуры, согласно п. 2 ст. 15 ФЗ № 209 «О развитии МСП», являются:

1. Центры и агентства по развитию предпринимательства;
2. Государственные и муниципальные фонды поддержки предпринимательства;
3. Фонды содействия кредитованию (гарантийные фонды, фонды поручительств);
4. Акционерные инвестиционные фонды и закрытые паевые инвестиционные фонды, привлекающие инвестиции для субъектов малого и среднего предпринимательства;
5. Технопарки, научные парки, инновационно-технологические центры, бизнес-инкубаторы;
6. Центры поддержки субподряда;
7. Маркетинговые и учебно-деловые центры;
8. Агентства по поддержке экспорта товаров;
9. Лизинговые компании;
10. Консультационные центры;
11. Иные организации.

¹⁴ ФЗ "О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации" от 24.07.2007 N 209-ФЗ

Согласно ФЗ № 209 «О развитии МСП», поддержка организаций, образующих инфраструктуру поддержки субъектов МСБ, осуществляется органами государственной власти (ОГВ) и местного самоуправления (ОМСУ), реализуемая при выполнении государственных программ (подпрограмм) Российской Федерации, субъектов РФ и муниципальных программ, заключающаяся в создании и обеспечении деятельности организаций, образующих инфраструктуру поддержки субъектов МСП. В рамках Государственной программы «Экономическое развитие и инновационная экономика» реализуется подпрограмма «Развитие малого и среднего предпринимательства». Реализация Государственной программы осуществляется в период 2013 – 2020 гг.

Ведомством, осуществляющим общую координацию действий организаций, образующих инфраструктуру поддержки субъектов МСП, является Министерство экономического развития РФ (далее – Минэконом РФ). Также Минэконом РФ является ответственным исполнителем вышеуказанной Государственной программы.

Организацией, осуществляющей непосредственную поддержку субъектам МСП, является Акционерное общество «Федеральная корпорация по развитию малого и среднего предпринимательства» (далее – Корпорация МСП), реорганизованная из ОАО «Небанковская депозитно-кредитная организация «Агентство кредитных гарантий» указом Президента Российской Федерации от 05.06.2015 г. № 287 «О мерах по дальнейшему развитию малого и среднего предпринимательства». Согласно официальному сайту Корпорации, поддержка малого и среднего бизнеса осуществляется с помощью институтов в городских агломерациях, представленных в следующих сферах:

1. Финансовая инфраструктура;
2. Консультационная инфраструктура;
3. Имущественная инфраструктура;
4. Инновационно-производственная инфраструктура.

С целью оказания финансовой поддержки на уровне регионов в рамках Корпорации были созданы 3 типа организаций: гарантийные фонды (ГФ), микрофинансовые организации (МФО) и лизинговые организации (ЛО). Проанализировав реестр организаций, оказывающих финансовую поддержку субъектам МСБ, можно сделать следующие выводы:

- в 4 регионах отсутствуют ГФ;
- лизинговые организации поддержки представлены лишь в 12 регионах;
- в среднем на регион приходится по 3 МФО, осуществляющих поддержку МСП.

Анализ институтов государственной поддержки МСП показал, что в городских агломерациях имеется достаточно широкая сеть организаций, занимающихся развитием МСП. Помимо координации действия вышеобозначенных институтов, Корпорация МСП осуществляет важнейший вид финансовой поддержки субъектов МСП – осуществляет выдачу независимых гарантий, что делает кредитные ресурсы более доступными для субъектов МСП.

Помимо Корпорации также существуют Фонд развития промышленности (ФРП) и Российский фонд прямых инвестиций (РФПИ). Данные организации не специализируются на поддержке малого и среднего бизнеса, тем не менее проекты МСП имеют значительный вес в структуре портфелей проектов данных организаций.

ФРП занимается льготным кредитованием в том числе и субъектов МСП. Основной фокус – импортозамещение и высокие технологии. РФПИ оказывает поддержку предоставляя мезонинное финансирование либо «входя» в капитал субъекта МСП. Финансируется, как правило, несырьевой сектор и, зачастую, заемщик должен иметь экспортную выручку.

В соответствии со ст. 3 Федерального закона от 17 мая 2007 № 82-ФЗ «О банке развития», Внешэкономбанк (ВЭБ) участвует в финансовой поддержке малого и среднего бизнеса посредством финансирования кредитных

организаций и юридических лиц, осуществляющих поддержку МСП. Реализация государственной финансовой поддержки, согласно решению Наблюдательного совета Внешэкономбанка от 05 февраля 2009 года, была возложена на 100% дочерний банк – АО «Российский банк поддержки малого и среднего предпринимательства» (далее - МСП Банк). Однако в соответствии с Указом Президента Российской Федерации от 5 июня 2015 г. № 287 «О мерах по дальнейшему развитию малого и среднего предпринимательства» 100% акций АО «МСП Банк», принадлежащих Внешэкономбанку, были переданы в качестве оплаты дополнительно размещаемых по закрытой подписке акций АО «Корпорация МСП». Передача права собственности на 100% акций АО «МСП Банк» произошла в апреле 2016 года с целью консолидации функций оператора государственной поддержки субъектов МСП на базе единого института – Корпорации МСП. Оплатив дополнительную эмиссию акций АО «Корпорация МСП» акциями АО «МСП Банк», Внешэкономбанк получил 37,5% в уставном капитале Корпорации МСП.

Одной из основных задач для достижения устойчивого экономического роста является переход от сырьевой экономики к экономике, создающей высокую добавленную стоимость. Данную задачу поможет выполнить переориентация российских предпринимателей в городских агломерациях на инновационную деятельность. Взаимодействие государственных органов власти с коммерческими банками могло бы привести к расширению кредитных возможностей для сельхозтоваропроизводителей, появлению новых льготных кредитных продуктов.¹⁵ Под устойчивым развитием предприятия в данной статье понимается режим его функционирования как социо-экологоэкономической системы, характеризующийся гармоничными

¹⁵ См. Прокофьев М.Н., Сибиряев А.С. Оценка проблем государственной финансовой поддержки сельского хозяйства в Российской Федерации // Вестник НГИЭИ. 2017. № 7 (74). С. 110-116. [2]

позитивными изменениями с учетом интересов настоящего и будущих поколений.¹⁶

Постановлением Правительства Российской Федерации от 3 февраля 1994 г. № 65 была образована некоммерческая организация в форме федерального государственного бюджетного учреждения - «Фонд содействия развитию малых форм предприятий в научно-технической сфере». Фонд оказывает как прямую финансовую поддержку, так и консультационную, помогая предприятиям патентовать интеллектуальную собственность. Социальной функцией данного фонда является создание новых рабочих мест в сфере высоких технологий, так как прямая финансовая поддержка научных проектов стимулирует молодых ученых развивать собственное дело. С целью популяризации инновационной деятельности и вовлечения молодежи в инновационный процесс Фонд принимает активное участие в выставках инновационных проектов, инвестиционных проектов, инвестиционных и венчурных ярмарках и мероприятиях в области высоких технологий.

За годы существования фонда поступило 55 тысяч заявок, из них 13 тысяч были одобрены и заявителям была оказана финансовая поддержка. Одной из отличительных черт данного фонда является то, что он осуществляет свою деятельность не только за счет средств федерального бюджета, но и привлекает внебюджетные инвестиции в проекты с высокой добавленной стоимостью. Ежегодно фонд рассматривает порядка 4,3 тысяч заявок. В настоящий момент фонд оперативно сопровождает 1 тысячу проектов.

Указом Президента РФ от 30 января 2010 г. № 120 утверждена доктрина продовольственной безопасности Российской Федерации. Согласно данному документу, самообеспечение продуктами питания в России необходимо довести

¹⁶ См. Власенко М.Н., Шедько Ю.Н. Экономическая безопасность и ее экологическая составляющая — значимый фактор устойчивого развития предприятий в условиях современного рынка // Стратегии бизнеса. 2017. № 2. С. 21-24. [1]

до 85%. В 2014 году, с введением продуктового эмбарго, данный документ стал в высшей степени актуален.

На схеме 1 представлена существующая инфраструктура государственной поддержки субъектов МСП.

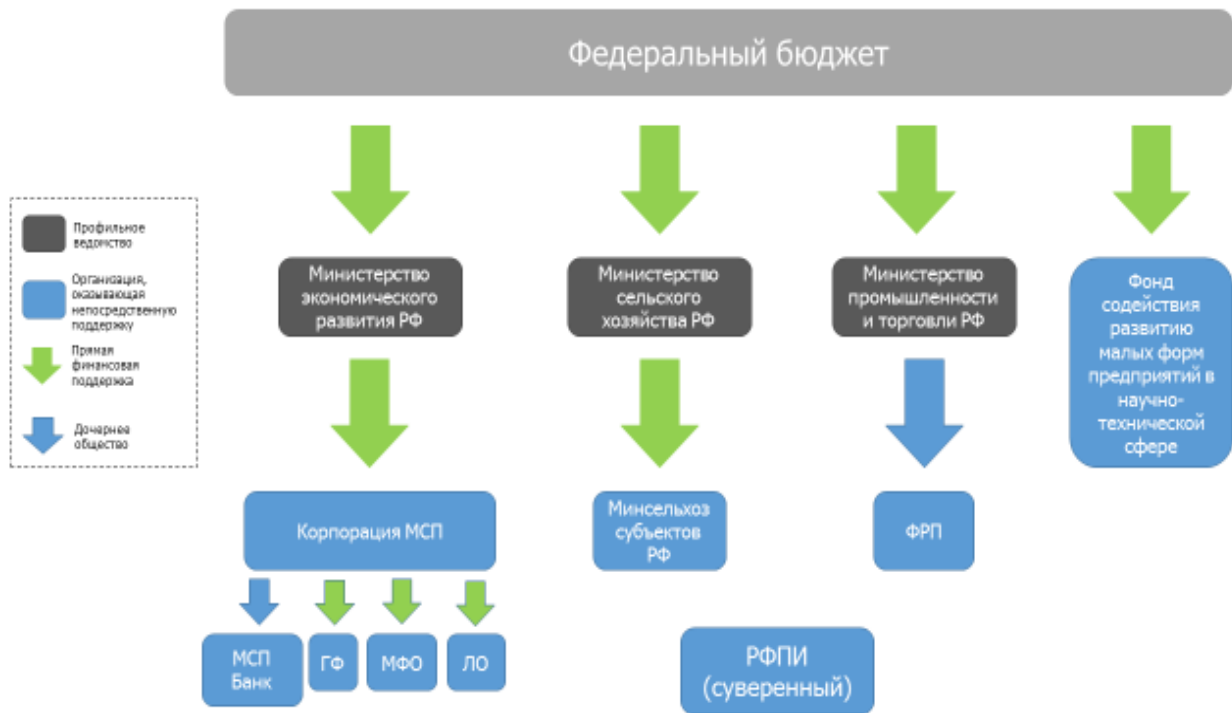


Схема 1 – Инфраструктура государственной поддержки субъектов МСП

Проанализировав инфраструктуру государственной финансовой поддержки субъектов малого и среднего бизнеса, можно сделать вывод, что институтов поддержки достаточно много, однако они представлены не во всех городских агломерациях. Опросы предпринимателей показывают, что большая их часть не знает о существовании институтов поддержки в их в городской агломерации. Каждый из анализируемых институтов поддержки оказывает либо прямую, либо косвенную финансовую поддержку субъектам МСП. В целом инфраструктура поддержки субъектов МСП динамично развивается и эффективно функционирует.

Список использованной литературы:

1. Власенко М.Н., Шедько Ю.Н. Экономическая безопасность и ее экологическая составляющая — значимый фактор устойчивого развития предприятий в условиях современного рынка // Стратегии бизнеса. 2017. № 2. С. 21-24.
2. Прокофьев М.Н., Сибиряев А.С. Оценка проблем государственной финансовой поддержки сельского хозяйства в Российской Федерации // Вестник НГИЭИ. 2017. № 7 (74). С. 110-116.
3. Dudin M.N., Prokof'ev M.N., Fedorova I.Ju., Frygin A.V., Kucuri G.N. (2015). International Practice of Generation of the National Budget Income on the Basis of the Generally Accepted Financial Reporting Standards (IFRS)//Asian Social Science. Vol. 11, № 8. P.119-126.
4. www.corpmsp.ru – официальный сайт АО «Корпорация МСП» (Дата обращения: 28.03.2017 г.)
5. www.msrbank.ru – официальный сайт АО «МСП Банк» (Дата обращения: 28.03.2017 г.)
6. www.fpmo.ru – официальный сайт ГКУ МО «Московский областной центр поддержки предпринимательства» (Дата обращения: 23.04.2017 г.)
7. www.frprf.ru – официальный сайт ФГАУ «Российский фонд технологического развития» (Фонд развития промышленности) (Дата обращения: 26.04.2017 г.)
8. www.fasie.ru – официальный сайт ФГБУ «Фонд содействия развитию малых форм предприятий в научно-технической сфере» (Дата обращения: 26.03.2017 г.)

УДК 338.2

Е.Л. Плисецкий

доктор педагогических наук, профессор,
профессор Департамента экономической теории,

E-mail: plissetsky@mail.ru

7+909 626 43 49

Ю.Н. Шедько

доктор экономических наук, доцент, доцент кафедры
государственного и муниципального управления,

E-mail: ynshedko@mail.ru

+7-916-197-63-97

г. Москва, Финансовый университет при
Правительстве Российской Федерации

УПРАВЛЕНИЕ РАЗВИТИЕМ ГОРОДСКИХ ПОСЕЛЕНИЙ НА ТЕРРИТОРИЯХ НОВОГО ОСВОЕНИЯ

В статье рассматриваются вопросы управления развитием городских поселений на территориях нового хозяйственного освоения на основе использования современных форм пространственной организации экономики и инновационных решений.

Ключевые слова: управление развитием городских поселений, территории нового освоения, устойчивое развитие, смарт-технологии, территориальные кластеры, комплексный подход, недостатки управления развитием территорий.

E.L. Plisetskiy

doctor of pedagogical sciences, professor,
Professor of the Department of Economic Theory,

Y.N. Shedko

doctor of economics, associate professor,

Associate professor of the Department of State and Municipal Management

Financial University under the Government of the Russian Federation

MANAGING DEVELOPMENT OF URBAN SETTLEMENTS IN THE TERRITORIES OF NEW DEVELOPMENT

Abstract: The article deals with the management of the development of urban settlements in the territories of new economic development based on the use of modern forms of spatial organization of the economy and innovative solutions.

Key words: urban development management, new development territories, sustainable development, smart technologies, territorial clusters, integrated approach, lack of management of development of territories.

Одной из приоритетных на сегодня задач пространственной экономики России является развитие *территорий нового освоения*. Эти территории, расположенные на севере и востоке нашей страны, характеризуются неблагоприятными для жизнедеятельности и ведения бизнеса природноклиматическими условиями, значительным отставанием от среднероссийского уровня по качеству жизни, безопасности, доступности медицинских и образовательных услуг, развитию производственной, транспортной и социальной инфраструктуры [1,6]. Вместе с тем именно эти еще недостаточно изученные и слабо освоенные территории обладают крупнейшими запасами разнообразных природных ресурсов, без вовлечения в эксплуатацию которых невозможно поступательное развитие отечественной экономики.

Традиционные, присущие еще советской плановой модели хозяйствования методы и подходы к освоению удаленных и труднодоступных территорий в условиях рыночной экономики оказываются малоэффективны. Возникает необходимость разработки и использования новых

организационноэкономических и управленческих решений, способствующих ускорению процесса освоения новых территорий и их устойчивому развитию.

В нашей стране и за рубежом хорошо зарекомендовал себя в качестве эффективного инструмента управления региональным развитием опыт формирования особых экономических зон, который может быть успешно применен и в районах нового освоения [5]. Развитию городских поселений, которые в осваиваемых регионах должны стать своеобразными «точками» экономического роста, формирующими опорный каркас территории, также будет способствовать организация территорий опережающего социальноэкономического развития (ТОР), которые в соответствии с принятым Федеральным законом от 29.12.2014 № 473-ФЗ «О территориях опережающего социально-экономического развития в Российской Федерации» уже создаются на Северо-Востоке страны и в ряде моногородов как площадки для диверсификации городского хозяйства, организации новых рабочих мест и объектов социальной инфраструктуры. Трудности реализации этой задачи обусловлены наличием ряда проблем, среди которых наиболее актуальной является проблема кадрового обеспечения (ввиду нестабильности трудового потенциала и постоянного миграционного оттока населения). Среди других проблем развития городских поселений на территориях нового освоения отметим «узкую» специализацию хозяйства (моноотраслевая структура производства); низкий уровень развития инфраструктуры, особенно транспортной; низкую инновационную активность; недостаток финансовоинвестиционных ресурсов; возникновение рисков ухудшения экологической обстановки и др.

Выделим основные направления *устойчивого развития* осваиваемых территорий:

- формирование новых центров экономического роста на основе уникальных конкурентных преимуществ;
- сокращение разрывов в уровне и качестве жизни населения;

- учёт интересов ключевых акторов в программах стратегического пространственно-территориального развития.

При формировании ТОР усиливается взаимодействие и взаимовлияние социально-экономических процессов, способствующих повышению эффективности использования ресурсного потенциала территории; обмену между резидентами результатами инновационной деятельности; развитию инфраструктуры; усилению социальных связей и отношений; формированию институциональных механизмов, обеспечивающих стабильные условия для эффективного функционирования и устойчивого развития резидентов ТОР.

Эффекты этих взаимовлияний проявляются следующим образом: экономический эффект – в увеличении выпуска продукции и росте рентабельности хозяйствующих субъектов; социальный – в создании новых рабочих мест, развитии социокультурной среды, закреплении населения в местах проживания, улучшении его благосостояния; экологический – в повышении контроля за нагрузкой на окружающую среду; бюджетный – в увеличении поступлений в региональный бюджет; институциональный эффект – в увеличении инновационной активности, ускорении технологического развития [2].

Применительно к процессу хозяйственного освоения территорий инновационные решения могут воплощаться как в новых более эффективных формах пространственной организации экономики и управления региональным развитием, так и в современных технологиях, расширяющих возможности вовлечения в эксплуатацию новых, ранее недоступных ресурсных источников, и одновременно позволяющих обеспечить более комфортные условия проживания населения и трудовой деятельности на удаленных, отличающихся суровым климатом территориях.

При разработке стратегий развития населенных мест в районах нового освоения, включая малые города, поселки городского типа, вахтовые поселения следует, на наш взгляд, шире применять *смарт-технологии* что предполагает:

- информирование населения о направлениях городской политики, планировании и принятии решений;
- распространение положительного отечественного и зарубежного опыта реализации конкретных проектов «умного города» в регионах Российской Федерации;
- участие городов в рейтингах развития для определения динамики прогрессивных изменений на базе общепринятых показателей оценки эффективности городской экономики и показателей жизнедеятельности населения;
- привлечение населения, местного бизнеса, общественных организаций к процессам управления на основе применения новых информационнокоммуникационных технологий;
- поддержку исследований в области устойчивого развития городов, изучения лучших зарубежных и отечественных практик;
- обучение населения, бизнеса, муниципальных служащих методам использования возможностей «умных городов» и др.

Ознакомление со стратегиями социально-экономического развития многих субъектов РФ и другими программными документами, касающимися управления территориями, подтверждают вывод о недостаточном использовании комплексного подхода к обоснованию приоритетов и направлений регионального развития [4].

Между тем, устойчивое развитие территорий нового хозяйственного освоения и расположенных на них городских поселений должно носить комплексный характер и охватывать как производственную, так и социальную сферы, обеспечивающих в совокупности благоприятный режим функционирования регионов, ориентированный на позитивные изменения в жизни и хозяйственной деятельности проживающего в них населения, рациональное природопользование и сохранение окружающей среды.

Реализация *комплексного подхода* подразумевает наличие таких управленческих компетенций, как умение интегрировать управленческие решения,

принимаемые на различных уровнях, предвидеть, как изменения в одной системе повлияют на другие; ориентация на междисциплинарное взаимодействие; навыки работы с фактором сопротивления переменам и др. [8]. Такие компетенции в процессе подготовки кадров высшей квалификации в вузах экономического профиля формируются, в том числе при изучении дисциплин, предметом которых является пространственное развитие.

Использование смарт-технологий в городских поселениях, расположенных на территориях нового освоения с ограниченным населением и экстремальными для проживания людей природными условиями может оказаться весьма эффективным. Однако для управления такими технически сложными системами нужны грамотные специалисты. Потребуется наладить подготовку кадров, модернизировать инфраструктуру, усовершенствовать систему налоговых льгот и иных стимулов, призванных обеспечить приток инвестиций в регионы нового освоения и закрепление населения.

Новым явлением в отечественной экономике стало формирование *территориальных кластеров* разной хозяйственной направленности [3]. Кластерная организация хозяйства и городской среды позволит более комплексно решать задачи производственного характера, развития социальной инфраструктуры и сохранения окружающей среды.

К основным недостаткам управления формированием городских территориальных кластеров следует, на наш взгляд, отнести слабую еще координацию при осуществлении инвестиционной деятельности, которая носит преимущественно отраслевой характер [7]. При этом зачастую отсутствует взаимосвязь инвестиционных проектов с программами социальноэкономического развития и потенциалом кадрового обеспечения. Далеко не всегда специалисты на местах в силу своей подготовки способны всесторонне проанализировать и выявить дополнительные возможности эффективного использования ресурсного потенциала территории (города) как основного источника экономического роста и повышения уровня жизни населения.

Список использованной литературы

1. Плисецкий, Е.Л. Российский Север: особенности и проблемы развития в период рыночных реформ. Сб. Проблемы современного развития регионов России. М.: Финансовая академия при Правительстве РФ, 1999. – С. 14–29.
2. Плисецкий, Е.Л. Комплексный подход к формированию территорий опережающего социально-экономического развития / Е.Л. Плисецкий, Ю.Н. Шедько // Системный анализ в экономике – 2016: сб. трудов IV Междунар. научнопрактической конференции–биеннале (9–11 ноября 2016) / под ред. Г.Б. Клейнера, С.Е. Щепетовой. Т.1. – М.: Финансовый университет, 2016. – С. 285–288.
3. Плисецкий Е.Л. Кластерная политика регионов России в новых геоэкономических условиях / Плисецкий Е.Л., Иванова Н.В. // Экономическая политика России в условиях глобальной турбулентности: Международная финансово-экономический форум -2014 (24-26 ноября, Москва). Том 2. Материалы конференций. М.: Финуниверситет, 2015. С. 127-131.
4. Пространственная дифференциация и приоритеты социальноэкономического развития регионов России : монография / колл. авторов; под ред. Е.Л. Плисецкого. — М.:РУСАЙНС, 2016. – 234 с.
5. Региональная экономика: учебник для академического бакалавриата / Е. Л. Плисецкий [и др.]; отв. ред. Е. Л. Плисецкий, В. Г. Глушкова. – М.: Издательство Юрайт, 2016. – 583 с.
6. Шедько, Ю.Н. Освоение северного фронта: канадский опыт / Ю.Н. Шедько // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия «Экономика и право». – 2016. – № 11 – 2016. – С. 66–69.
7. Шедько, Ю.Н. Кластерный подход к устойчивому развитию ХантыМансийского автономного округа – Югры / Ю.Н. Шедько // Вестник Университета (Государственный университет управления). – 2015. – № 9. – С. 114–121.
8. Boykova M. V., Ilina I. N., Salazkin M. The Smart City Approach as a Response to Emerging Challenges for Urban Development // Foresight and STI Governance. 2016. Vol. 10. No. 3. – P. 65–75.

УДК 338

В.П. Смирнов

к.э.н., профессор кафедры менеджмента школы экономики и менеджмента

Дальневосточный федеральный университет

г. Владивосток, Российская Федерация

E-mail: vla102@yandex.ru

89089940765

**ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ВОЗМОЖНОСТЕЙ ТЕРРИТОРИЙ
ОПЕРЕЖАЮЩЕГО РАЗВИТИЯ ДЛЯ ФОРМИРОВАНИЯ
ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКИХ ЭКОСИСТЕМ**

Аннотация. В статье проведено сравнение предпринимательских экосистем и территорий опережающего развития. Показана целесообразность дополнения структуры территорий опережающего развития недостающими подсистемами и компонентами для ускорения процесса формирования в регионах Российской Федерации предпринимательских экосистем. Уточнено понимание предпринимательства, предложено рассматривать в качестве его сущностной черты создание нового капитала в разнообразных видах и формах.

Ключевые слова: территория опережающего развития, предпринимательская экосистема, предпринимательство, создание нового капитала.

**USING THE OPPORTUNITIES OF THE TERRITORIES OF SUSTAINABLE
DEVELOPMENT FOR THE FORMATION OF ENTREPRENEURIAL
ECOSYSTEMS**

V.P. Smirnov

PhD of Economics, Professor

Department of management school of Economics and management

Far Eastern Federal University

Vladivostok, Russian Federation

Abstract. The article compares entrepreneurial ecosystems and territories of advanced development. The expediency of completing the structure of the territories of advanced

development by the missing subsystems and components is shown to accelerate the process of formation of entrepreneurial ecosystems in the regions of the Russian Federation. The understanding of entrepreneurship has been clarified, it is suggested to consider as its essential feature the creation of new capital in a variety types and forms.

Key words: territory of advanced development, entrepreneurial ecosystem, entrepreneurship, creation of new capital.

Ведущие экономисты, политики и управленцы развивают подходы и высказывают идеи, подтверждающие определяющую роль предпринимательства в развитии экономики. Предпринимательство, понимаемое в самом общем виде как процесс создания ценности в результате поиска и реализации благоприятных возможностей, правомерно рассматривается в качестве внутреннего источника и ключевого фактора современного экономического развития.

В большинстве стран мира перспективным направлением развития предпринимательства признается спонтанное формирование предпринимательских экосистем. Понятие «предпринимательская экосистема» с 1993 г. вошло в научный обиход [5], а также в международную управленческую практику и в политику.

В Российской Федерации развитие предпринимательства активно регулируется государством путем установления на выделенных территориях благоприятного правового режима осуществления предпринимательской и инвестиционной деятельности и оказания государственной поддержки конкретным направлениям такой деятельности или определенным субъектам. Этот процесс получил дополнительные импульсы после вступления в силу с 31 марта 2015 г. Федерального закона № 473-ФЗ «О территориях опережающего социально-экономического развития в Российской Федерации».

В идеале представляется целесообразным обеспечение сочетания указанных направлений развития предпринимательства, что особенно актуально для Российской Федерации.

В предпринимательской литературе быстро расширяется применение термина «экосистема». Авторы предлагают учитывать экосистемные факторы при изучении политики предпринимательского портфеля [9], при соотнесении предпринимательских экосистем с региональными кластерами предпринимателей и специализированных ресурсов [4], при исследовании предпринимательства в инновационных экосистемах [6], в том числе, в глобальных [11], при характеристике национальных систем предпринимательства [2].

Выделяются два направления в исследовании предпринимательских экосистем: по одному из них рассматривается взаимодействие предпринимательских организаций с «инновационными экосистемами», по другому – с «региональными экосистемами». Российские специалисты применяют плодотворную попытку объединить эти направления и предлагают изучать пространственную инновационно-предпринимательскую экосистему: «сложную открытую динамическую систему, в рамках которой формируется специфическая институциональная среда адаптивного типа, учитывающая стратегические задачи данной системы и способствующая активизации процессов расширенного воспроизводства инноваций, технологий и человеческого капитала» [1, с. 7].

Исследователи дают не только позитивные оценки достигнутым в изучении предпринимательской экосистемы результатам, но и подвергают критике отдельные позиции [3].

В предлагаемых определениях предпринимательской экосистемы и в критических замечаниях прослеживается углубление подходов к предпринимательской экосистеме, основанное на более точном понимании предпринимательства. Во-первых, предпринимательство понимается, как развивающийся процесс: «на разных этапах развития рыночной экономики содержание понятия предпринимательства обогащается, а фундаментальные основы предпринимательства дополняются» [8, р. 14]. Во-вторых, предпринимательство в развивающейся экономике все ярче проявляет себя

«инновационной, сопровождаемой риском деятельностью хозяйствующих субъектов, заключающейся в создании нового капитала при соответствующей конверсии ресурсов, факторов, условий, форм, методов, средств и результатов экономической деятельности и получении на этой основе различных форм предпринимательского дохода. Предпринимательство также осуществляется как трансформация (изменение формы, направлений, методов применения)... ранее созданного капитала с целью получения доходов от предпринимательской деятельности» [7, р. 2195].

Различные авторы по-разному определяют предпринимательскую экосистему. Но предприниматель всегда занимает в ней центральное место и играет ведущую роль в ее создании и поддержании. На Всемирном экономическом форуме [10, р. 6-7] в составе предпринимательских экосистем были выделены в качестве подсистем доступные рынки, человеческий капитал, финансирование и финансы, поддержку системы, политику правительства и нормативно-правовую базу, образование и обучение, крупные университеты в качестве катализаторов, культурную среду. Каждая подсистема, в свою очередь, состоит из компонентов. И подсистемы, и компоненты должны работать на основные цели предпринимательской экосистемы – на создание, открытие и использование (путем генерации нового капитала в разнообразных видах и формах) предпринимательских возможностей.

На территориях опережающего социально-экономического развития в Российской Федерации принятым законом предполагается лишь частичное формирование таких подсистем и их элементов.

В таблице 1 показаны подсистемы и компоненты предпринимательских экосистем и территорий опережающего социально-экономического развития.

Таблица 1. Подсистемы и компоненты предпринимательских экосистем и территорий опережающего социально-экономического развития

Подсистемы	Компоненты	
	Предпринимательские экосистемы	Территории опережающего социально-экономического развития
Доступные рынки	Внутренний рынок: крупные / средние /	Под территорией опережающего социально-экономического развития понимается часть

	мелкие компании как клиенты, правительство как клиент Внешний рынок: крупные / средние / мелкие компании как клиенты, правительство как клиент	территории субъекта Российской Федерации, включая закрытое административно-территориальное образование, на которой в соответствии с решением Правительства Российской Федерации установлен особый правовой режим осуществления предпринимательской и иной деятельности в целях формирования благоприятных условий для привлечения инвестиций, обеспечения ускоренного социально-экономического развития и создания комфортных условий для обеспечения жизнедеятельности населения. На такой территории функционирует регулируемый рынок с участием управляющей компании и резидентов. В Дальневосточном федеральном округе управляющей компанией является АО «Корпорация развития Дальнего Востока». Ее миссия – формирование комфортных условий для ведения бизнеса на Дальнем Востоке, реализация конкурентных преимуществ дальневосточного региона и создание на территориях своего присутствия новых бизнес-направлений, претендующих на лидерские позиции в масштабах стран Азиатско-Тихоокеанского региона. С 2015 г. создано 18 территорий опережающего развития с участием капитала из России, Китая, Японии, Австралии, Сингапура и других стран. В них реализуется 433 инвестиционных проекта [12]. Критерии отбора резидентов: регистрация на территории опережающего развития (ТОР); индивидуальный предприниматель или коммерческая организация; минимальный объем капиталовложений не менее 500 000 рублей; осуществление допустимых видов деятельности в границах ТОР; наличие бизнес-плана; отсутствие недоимок по налогам и сборам, по делу о банкротстве, реорганизации или ликвидации; отсутствие филиалов и представительств.
Человеческий капитал / рабочая сила	Талант управления, технический талант, опыт предпринимательской компании, доступность аутсорсинга, доступ к рабочей силе иммигрантов	Предусмотрена возможность привлечения иностранных работников, в том числе по профессионально-квалификационным группам, с учетом ситуации на рынке труда субъекта Российской Федерации, в границах которого предполагается создание территории опережающего социально-экономического развития, с учетом

		политической, экономической, социальной и демографической ситуации в этом субъекте Российской Федерации.
Финансирование и финансы	Друзья и семья, бизнес-ангелы, частный акционерный капитал, венчурный капитал, доступ к долгу	Финансовое обеспечение размещения объектов инфраструктуры территории опережающего социально-экономического развития осуществляется за счет средств федерального бюджета, бюджета субъекта Российской Федерации и местных бюджетов, а также внебюджетных источников финансирования.
Системы поддержки наставники /	Наставники / консультанты, профессиональные услуги, инкубаторы / ускорители, сети предпринимателей	На территории опережающего социально-экономического развития могут создаваться объекты, образующие индустриальные (промышленные) парки.
Правительство и нормативная база	Простота создания бизнеса, налоговые льготы, законодательство и политика, благоприятные для бизнеса, доступ к базовой инфраструктуре, доступ к телекоммуникациям / широкополосной связи, доступ к транспорту	Особый правовой режим действует при осуществлении видов экономической деятельности по перечню согласно приложению к Постановлению Правительства Российской Федерации о создании соответствующей территории опережающего социально-экономического развития. Для резидентов ТОР: налог на прибыль в течение 5 лет 0 % в федеральный бюджет, не более 5 % в региональный бюджет; налог на имущество 0 % с момента постановки на балансовый учет; налог на землю 0 % первые три года; общий размер страховых взносов 7,6 % на 10 лет. Административная поддержка: «одно окно» для инвесторов; готовая инфраструктура; сокращенные сроки проведения проверок; комфортное клиентоориентированное государственное администрирование; право управляющей компании на защиту резидентов в суде; режим свободной таможенной зоны для резидентов.
Образование и профессиональная подготовка	Имеющаяся рабочая сила с довузовским образованием, доступная рабочая сила с университетским образованием, специальная подготовка для предпринимателей	В целях создания условий для применения лучших иностранных методов и стандартов образовательной деятельности, обучения сотрудников резидентов территории опережающего социально-экономического развития Правительство Российской Федерации вправе установить особенности лицензирования образовательной деятельности организаций, осуществляющих образовательную деятельность по программам профессионального обучения и

		дополнительным профессиональным программам на территории опережающего социально-экономического развития, созданных на такой территории или являющихся резидентами территории опережающего социально-экономического развития.
Крупные университеты как катализаторы	Содействие культуре уважения к предпринимательству, играющему ключевую роль в формировании идей для новых компаний, играющих ключевую роль в предоставлении выпускников новым компаниям	-
Культурная поддержка	Толерантность к риску и неудаче, предпочтение самозанятости, истории успеха / ролевые модели, культура исследований, позитивный имидж предпринимательства, празднование инноваций	-

Сравнение предпринимательских экосистем и территорий опережающего социально-экономического развития показывает, что на последних отсутствует ряд важных подсистем и компонентов, способствующих проявлению экономическими субъектами предпринимательской активности.

Список использованной литературы:

1. Дубина, И. Н., Кожевина О. В. и Чуб А. А. Иновационно-предпринимательские экосистемы как фактор устойчивости регионального развития // Экономический анализ: теория и практика. 2016. № 4. С. 4–19.

2. Acs, Z. J., Autio, E., & Szerb, L. National Systems of Entrepreneurship: Measurement Issues and Policy Implications. Research Policy. 2014. Vol. 43(1). P. 476-494.

3. Borissenko J. & Boschma R. A critical review of entrepreneurial ecosystems research: towards a future research agenda. No. 2017/3. Lund University, CIRCLE-Center for Innovation, Research and Competences in the Learning Economy. 2017.
4. Kenney, M., & Von Burg, U. Technology, entrepreneurship and path dependence: industrial clustering in Silicon Valley and Route 128. Industrial and corporate change. 1999. Vol. 8(1). P. 67-103.
5. Moore, J. F. Predators and Prey: A New Ecology of Competition. Harvard Business Review. 1993. Vol. 71(3). P. 75-86.
6. Nambisan, S., & Baron, R. A. Entrepreneurship in innovation ecosystems: Entrepreneurs' self-regulatory processes and their implications for new venture success. Entrepreneurship: Theory & Practice. 2013. Vol. 37(5). P. 1071-1097.
7. Smirnov, V. Entrepreneurship as the Creation of the New Capital. Journal of Advanced Research in Law and Economics. 2016. Vol. VII, Winter, 8(22). P. 2192-2200.
8. Smirnov, V. The genesis of the entrepreneurship theory at the classical and non-classical stages of science development. Economic Annals-XXI. 2017. Vol. 164(3-4). P. 14-19.
9. Wessner, C. W. Entrepreneurship and the innovation ecosystem policy lessons from the United States: Papers on entrepreneurship, growth and public policy. 2004.
10. World Economic Forum. Entrepreneurial Ecosystems Around the Globe and Company Growth Dynamics. Davos: World Economic Forum. 2013.
11. Zahra, S., & Nambisan, S. Entrepreneurship in global innovation ecosystems. AMS Review. 2011. Vol. 1(1). P. 4-17.
12. <http://newim.erdс.ru/> (Электронный ресурс).

УДК 334.025

И.А. Рождественская,

д.э.н., проф., профессор кафедры
государственного и муниципального управления,
Финансовый университет при
Правительстве Российской Федерации
г. Москва, Российская Федерация
e-mail: irozhdestv@gmail.com
+7916-600-40-55

ПРОЕКТНЫЙ ПОДХОД В УПРАВЛЕНИИ РАЗВИТИЕМ ГОРОДСКИХ АГЛОМЕРАЦИЙ

Аннотация. В статье рассматриваются проблемы и перспективы использования проектного подхода в повышении эффективности управления региональным развитием, включая городские агломерации, анализируется практика использования проектного подхода в российских регионах, выявляются проблемные зоны и обосновываются рекомендации по совершенствованию нормативно-методического и организационного обеспечения проектного управления в системе стратегического планирования развития городских агломераций и крупных городов России.

Ключевые слова: городские агломерации, проектный подход, нормативное и организационное обеспечение, приоритетные направления, межмуниципальные взаимодействия, стратегическое планирование, эффективность управления.

I. A. Rozhdestvenskaya

Doctor of Economics, Professor
Department of Public Administration and Municipal Management
Financial University under the Government of the Russian Federation
Moscow, Russian Federation

PROJECT MANAGEMENT APPROACH IN URBAN AGGLOMERATIONS DEVELOPMENT

Annotation. The article deals with the key issues and prospects of project management approach to improve the regional development system, including urban

agglomerations, the project management performance in Russian regions are analyzed, the author identifies problem areas and justifies recommendations for improving the regulatory, methodological and organizational support for project management in the strategic planning and development of urban agglomerations and cities of Russia.

Keywords: urban agglomerations, project approach, normative and organizational support, priority areas, intermunicipal interactions, efficiency of regional strategic planning and management.

В последнее десятилетие вопросы эффективного регулирования процессов динамичного развития городских агломераций все более привлекают внимание зарубежных и российских исследователей. Решение проблем комплексного социально-экономического развития городских агломераций и входящих в них муниципальных образований на основе разработки и реализации проектов межмуниципального сотрудничества является актуальной задачей органов государственной власти и местного самоуправления. Расширение использования проектного подхода в современных системах управления различного уровня является одним из приоритетным направлений в совершенствовании развития государственного и муниципального управления, органам государственной власти субъектов РФ рекомендовано организовать проектную деятельность на региональном уровне, руководствуясь утверждённым Положением об организации проектной деятельности в Правительстве России¹⁷.

В то же время существует ряд проблем, ограничивающих успешное применение проектного управления в развитии городских агломераций и муниципальных образований. Среди этих проблем следует выделить такие, как отсутствие эффективной увязки федеральных, региональных и муниципальных

¹⁷Постановление Правительства РФ от 15.10.2016 N 1050 "Об организации проектной деятельности в Правительстве Российской Федерации"; Указ Президента Российской Федерации от 30.06.2016 г. № 306 «О Совете при Президенте Российской Федерации по стратегическому развитию и приоритетным проектам».

проектов и программ, проблемы наполнения местных бюджетов муниципальных образований, отсутствие достаточной методологической поддержки для внедрения проектного управления на региональном уровне, неразвитость форм межмуниципального сотрудничества, недостаточное стимулирование и мотивация участников проектного управления в реализации проектов, несовершенство финансовых механизмов реализации проектного подхода на муниципальном уровне..

Постановлением Правительства РФ от 15.10.2016 N 1050 «Об организации проектной деятельности в Правительстве Российской Федерации» введены новые термины в области проектного подхода в государственном управлении: проект – комплекс зависимых мероприятий, направленный на достижение определённых результатов в условиях ресурсных и временных ограничений; проектная деятельность – деятельность, связанная с подготовкой, инициированием, реализацией и завершением комплекса проектов. Между тем представляется целесообразным ввести понятие «управленческого проекта», под которым следует понимать проект, реализуемый при участии особых организационных структур (проектных офисов), новаторский по замыслу и технологичный по формату исполнения, направленный на улучшение ситуации в определенной сфере жизнедеятельности, например, в управлении развитием городской агломерацией того или иного региона.

Управленческие проекты приобретают особую актуальность для эффективного развития городских агломераций, позволяя, например, в рамках муниципальных программ сделать акцент на уникальных мероприятиях, предполагающих создание новых систем и организационных технологий управленческого воздействия на сопряженные агломерационные процессы. Более того и стратегия социально-экономического развития отдельного муниципального образования выглядит более реалистично, когда содержит проекты, конкретизирующие стратегические задачи развития целостной городской агломерации.

Важно подчеркнуть, что реализации проектного подхода в деятельности муниципальных учреждений рекомендуется двигаться в сторону стратегического планирования их развития в более широких территориальных рамках, в частности, городских агломерациях, интегрируя данную систему с системой, задаваемой стратегией развития муниципального образования, как части территориального образования более высокого уровня¹⁸.

Необходимость повышения качества управления, в том числе путем внедрения проектного управления, в регионах ощущается наиболее остро, поскольку именно региональные и муниципальные власти первыми сталкиваются с проблемными ситуациями, в т.ч. в городских агломерациях. Такие регионы, как Белгородская область, Приморский край, ХМАО, Пермский край, Новосибирская, Ярославская, Ленинградская области уже накопили определенный опыт проектного управления. Практически во всех муниципальных образованиях этих регионов уже существуют проектные офисы, в виде «Отделов координации проектной деятельности» «проектно-аналитических отделов», «проектных офисов», «отделы реализации проектного управления», созданы нормативно-правовые документы регулирующие реализацию проектов на муниципальном уровне¹⁹.

Внедрение проектного подхода в практику управления городскими агломерациями имеет ряд положительных эффекты. Для населения возможны такие эффекты, как: увеличение числа благ, повышение качества услуг, участие населения в инициации проектов, контроль со стороны общества. Для бизнеса положительным эффектом будет снятие административных барьеров, повышение инвестиционного климата. Для системы органов власти положительным эффектом может быть повышение прозрачность и

¹⁸ Юрьева, Т. В. Проектный подход как инструмент реализации стратегических целей [Текст] / Т. В. Юрьева // Экономические науки. – 2014. – № 11 (120). – С. 8.

¹⁹ Данные Аналитического центра при Правительстве Российской Федерации [Электронный ресурс]: // официальный сайт Аналитического центра при Правительстве Российской Федерации – [2017]. - Режим доступа: <http://ac.gov.ru/>;

исполнительской дисциплины, повышение результативность деятельности органов, нацеленность органов государственной и муниципальной власти на результат. При этом использование проектного управления в рамках развития городских агломераций подчас требует разработки мер по минимизации таких возможных рисков как непонимание участниками проекта сущности проектного подхода; неполное финансирование проектов; недостаток необходимых знаний у участников проектного управления²⁰.

Анализ практики финансирования проектной деятельности в муниципальных образованиях позволяет выделить следующие особенности финансирования проектной деятельности в рамках городской агломерации:

- финансирование проектной деятельности на муниципальном уровне в городской агломерации предусматривает использование средств бюджетов федерального, регионального, местного уровня, так как программно-целевое бюджетирование в рамках проектного подхода предполагает обязательную взаимоувязку целей государственных и муниципальных программ;

- проекты, включенные в стратегии развития областей, отражают стратегические задачи развития региона, но более конкретизируют их в отдельных муниципальных образованиях и городских агломерациях;

- внедрение проектной деятельности органами власти на муниципальном уровне повышает прозрачность и открытость не только их деятельности, но и деятельности региональных и федеральных органов власти, соответственно повышая транспарентность процесса бюджетирования проектов;

- использование проектного подхода в муниципальных образованиях повышает эффективность использования средств федерального, регионального и местного бюджетов за счет более эффективного взаимодействия органов управления всех уровней и привлекаемых подрядных организаций.

²⁰ Козлова А.А., Синяева О.Ю. Сильные и слабые стороны внедрения проектного менеджмента в государственное управление // Лидерство и менеджмент. — 2016. — Т. 3. — № 1. — С. 10.

Отметим, что сферы развития межмуниципального сотрудничества в городских агломерациях на основе проектного подхода включают совместное решение крупных хозяйственных проблем; повышение качества и объемов предоставления социальных услуг, которые требуют значительных финансовых и материальных ресурсов; совместное строительство и содержание объектов инфраструктуры; проведение совместных мероприятий по переработке и вывозу мусора; утилизации бытовых и промышленных отходов; управление объектами водоснабжения, водоотведения, распределения газа, электроснабжения; строительство и содержанием дорог и дорожной инфраструктуры. Результаты развития межмуниципального сотрудничества в городских агломерациях проявляются в снижении финансовой и ресурсной нагрузки на каждое муниципальное образование при одновременном выполнении муниципалитетами своих полномочий, развитии коллегиальности в принятии управленческих решений по вопросам согласованной кооперации, возрастании расходов на отдельные сферы деятельности, расширении обмена опытом и лучшими практиками территориального управления²¹.

Дальнейшее расширение использования проектного подхода в межмуниципальном сотрудничестве в рамках городской агломерации требует:

- укрепления нормативно-правового и методического обеспечения проектного управления в межмуниципальном сотрудничестве;
- развития новых организационных форм межмуниципального сотрудничества, позволяющих активнее использовать проектный подход в развитии городских агломераций;
- совершенствования автоматизированной информационной системы «Проектное управление» в части развития интеграции этой системы с межмуниципальными проектами;

²¹Об Агентстве стратегических инициатив [Электронный ресурс]: // официальный сайт Агентства стратегических инициатив – [2017]. - Режим доступа: <http://asi.ru/>.

– развития соответствующих компетенций управленческих кадров, повышения их мотивации к участию в проектной деятельности на местах.

Следует отметить, что в качестве новых организационных форм предлагается использовать такие формы, как «межмуниципальная проектная группа», «межмуниципальный проектный офис», которые будут непосредственно координировать и контролировать процесс реализации проектного управления в межмуниципальном сотрудничестве городской агломерации. При этом для укрепления финансовых механизмов проектной деятельности необходимо более активно использовать субвенции для пополнения местных бюджетов, внедрять систему сбалансированных показателей в проектное управление развитием городских агломераций.

Список использованной литературы:

1. Постановление Правительства РФ от 15.10.2016 N 1050 "Об организации проектной деятельности в Правительстве Российской Федерации".
2. Указ Президента Российской Федерации от 30.06.2016 г. № 306 «О Совете при Президенте Российской Федерации по стратегическому развитию и приоритетным проектам».
3. Юрьева, Т. В. Проектный подход как инструмент реализации стратегических целей [Текст] / Т. В. Юрьева // Экономические науки. – 2014. – № 11 (120). – С. 7–10.
4. Данные Аналитического центра при Правительстве Российской Федерации [Электронный ресурс]: // официальный сайт Аналитического центра при Правительстве Российской Федерации – [2017]. - Режим доступа: <http://ac.gov.ru/>.
5. Козлова А.А., Синяева О.Ю. Сильные и слабые стороны внедрения проектного менеджмента в государственное управление // Лидерство и менеджмент. — 2016. — Т. 3. — № 1. — С. 7–16.
6. Об Агентстве стратегических инициатив [Электронный ресурс]: // официальный сайт Агентства стратегических инициатив – [2017]. - Режим доступа: <http://asi.ru/>.

УДК 338.2

В.Э. Комов

к.э.н., доцент кафедры «Государственное и муниципальное управление»

Финансовый университет при Правительстве РФ,

г. Москва, Российская Федерация

com.valeri@ yandex.ru

+7903-658-68-41

ПРОБЛЕМЫ МУНИЦИПАЛЬНОГО УПРАВЛЕНИЯ СОСТОЯНИЕМ ОКРУЖАЮЩЕЙ СРЕДЫ

Аннотация: в статье рассмотрены проблемы муниципального управления состоянием окружающей среды, вызывающие необходимость разработки управленческого механизма, направленного на осуществление контроля за сохранением природной среды и экологической безопасности, а также создание эффективного правового, экономического, финансового механизмов, регулирующих сохранение окружающей среды.

Ключевые слова: атмосферный воздух, загрязнение атмосферы, муниципальное образование, предельно допустимая концентрация, природная среда.

Komov V.e. Ph.d.,

associate professor at the Department of State and municipal management

Financial University under the Government of the Russian Federation,

Moscow, Russian Federation

valeri com @ yandex.ru

+ 7903-658-68-41

PROBLEMS OF MUNICIPAL ENVIRONMENTAL MANAGEMENT

Abstract: the article deals with the problem of municipal environmental management Wednesday, causing the need to develop a managerial mechanism aimed at controlling the preservation of the natural and ecological Wednesday security, as

well as the establishment of effective legal, economic, financial mechanisms governing the preserving the environment Wednesday

Keywords: air, air pollution, municipal formation, maximum allowable concentration, natural Wednesday

В современном мире одной из важнейших глобальных проблем является охрана окружающей среды. Ее решение возможно только путем объединения усилий органов федерального, регионального и местного уровня.

Анализ и совершенствование системы управления состоянием окружающей среды на муниципальном уровне ниже будет показан примере МО Щекинский район Тульской области.

Оценка качества воздушной среды в Тульской области производится с целью определения ее химического, физического и микробиологического загрязнения, а также установления в ней содержания кислорода. Как известно, количество кислорода в окружающей атмосфере непрерывно уменьшается и, к сожалению, в Тульской области решению данной проблеме не уделяется должного внимания. Оценка содержания кислорода в воздушной среде должна проводиться постоянно в режиме непрерывного мониторинга.

В настоящее время в общем объеме выбросов в атмосферу Тульской области установлено 188 различных вредных веществ. И только на 10 стационарных экологических постах контроль осуществляется по некоторым из вредных веществ. Мониторингом охвачены следующие вещества: пыль, формальдегид, фенол, серная кислота, оксид азота, диоксид азота, бутадиев, дивинил, винилциклогексан, аммиак, метанол, растворимые сульфаты, пятиокись ванадия, соединения марганца, хрома, свинца, кадмия и некоторые другие.

Кроме данных веществ в воздушную среду попадает целый ряд других весьма опасных токсикантов: диоксиды, металлоорганические соединения, различные новообразования. Происхождение этих веществ в атмосферном воздухе и особенности их локализации практически не изучены.

Из всех синтезированных человеком веществ, диоксиды наиболее токсичны. Они характеризуются большой устойчивостью. Период их полураспада 25 лет, в связи с чем в окружающей среде происходит их непрерывное накопление. Источники диоксидов многочисленны и разнообразны: химическое и металлургическое производство, автотранспорт, сжигаемый промышленный и бытовой мусор.

Основными причинами загрязнения атмосферы являются выбросы промышленных предприятий, выбросы от автотранспорта, пожары, сжигание и самовозгорание отходов, отопление промышленных и бытовых зданий различными видами топлива, сжигание на лугах и полях сухой травы, испарение жидкого топлива.

Суммарное количество выбросов вредных веществ в атмосферный воздух от стационарных источников в Тульской области, в том числе и в Щекинском районе, непрерывно возрастает.

Наибольшее количество загрязняющих веществ (более 90 %) поступает в атмосферу от предприятий наиболее развитых в промышленном отношении муниципалитетов Щекинского, Суворовского, Новомосковского, Алексинского, Узловского, Ефремовского районов и г. Тулы. Объем выбросов таков, что они, сливаясь в атмосфере, охватывают значительные территории. В других районах Тульской области количество выбросов существенно меньше, они распространяются локально, но, являясь токсичными, представляют большую опасность для человека.

Наиболее сильное загрязнение воздушной среды связано с деятельностью предприятий черной металлургии, электроэнергетики, химической промышленности, машиностроения и металлообработки (см. рис.1).

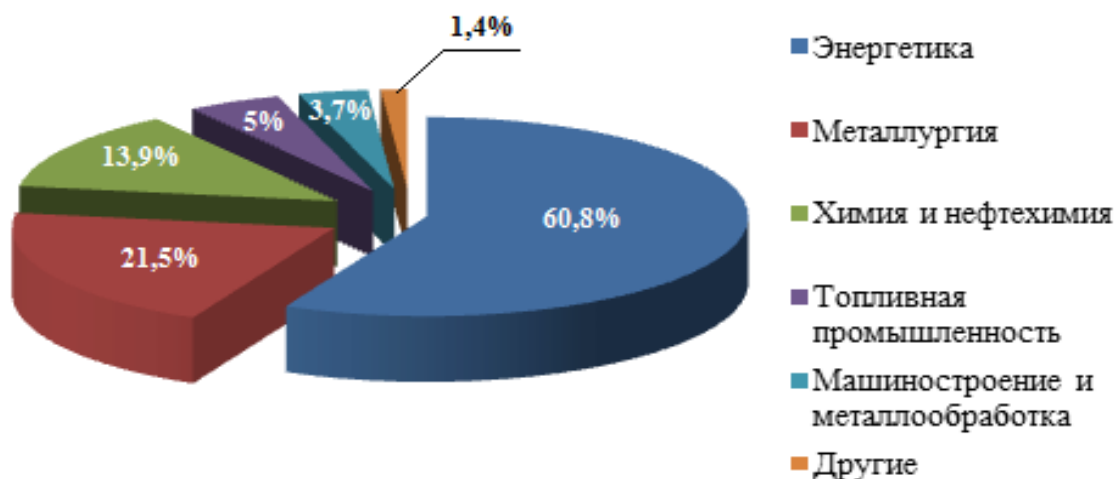


Рис.1 Доля отраслей промышленности в загрязнении воздуха Тульской области

В 1985-1990 годах выбросы в атмосферу только от стационарных источников ежегодно составили более 380 тыс. т. В настоящее время их меньше, но экологическая обстановка при этом не улучшилась. Более того, загрязнение окружающей среды в ряде случаев увеличилось из-за снижения качества технологического процесса, недостаточно эффективной очистки и обеззараживания отходящих газов.

В последние годы в Тульской области темпы промышленного производства непрерывно возрастают, появляются новые предприятия. В этой связи охране воздушной среды, контролю ее качества должно уделяться значительно большее внимание, чем это имеет место в настоящее время. Вторым после промышленных предприятий загрязнителем атмосферы является автотранспорт, количество которого чрезвычайно быстро растет. По различным данным этот вид загрязнения в Тульской области составляет 35-44% от суммарного количества выбросов. Выхлопные газы от автотранспорта более токсичны, чем выбросы от стационарных источников. Наряду с угарным газом, окислами азота и сажей (от дизельных двигателей), работающий автомобиль выделяет в окружающую среду более 200 веществ и соединений, в число которых входят тяжелые металлы, бензапирен, обладающий канцерогенным действием. Кроме того, каждый автомобиль, стирая шины, ежегодно поставляет в атмосферу 5-8 кг резиновой пыли.

Учитывая укрупненность населенных пунктов, количество, масштабы и вид деятельности расположенных в их пределах предприятий, а также плотность автомобильного транспорта, можно сделать вывод, что степень загрязненности воздушной среды в городах и населенных пунктах Тульской области, а также на прилегающих территориях неодинаковы. Различна она и в границах населенных пунктов, где наряду с загрязненными зонами, могут быть и относительно чистые зоны. Например, в Щекино наиболее неблагоприятна по химическому загрязнению северо-восточная часть города. На этой территории сильным загрязнителем воздушной среды являются АО «Щекиноазот» и АО «Химволокно». В южной части города загрязнение атмосферы связано с деятельностью Щекинского завода по ремонту технологического оборудования. Центральная часть Щекина загрязнена там, где улицы недопустимо перегружены автотранспортом, содержание выхлопных газов в таких местах нередко превышает предельно допустимые концентрации.

Международной ассоциацией общественной экспертизы было установлено, что загрязнение атмосферного воздуха в Щекинском районе является весьма существенным.

Сильное загрязнение воздушной среды происходит также при пожарах (в населенных пунктах, лесах), при сжигании сухой травы. И если в 2010 году в Тульской области в населенных пунктах произошло более 2370 пожаров, то в 2016 году произошло 655 пожара. Они охватывали как жилой сектор, так и промышленные предприятия различного профиля. Выделяющиеся при этом продукты сгорания обычно с высокой степенью токсичности распространяются на значительные территории региона.

Лесные пожары в Тульской области - достаточно редкое явление и характеризуются локальностью. Но и они наносят большой вред окружающей среде. В последние годы в весеннее и осеннее время отмечается горение сухой травы. Чаще всего это происходит вне населенных пунктов, но задымление нередко достигает и территорий, где они расположены.

В Щекинском районе существует проблема отходов, как промышленных, так и бытовых. В местах их большого скопления часто наблюдается горение данных отходов или в результате умышленного поджога, или самовозгорания. Выделяющиеся при этом вещества многочисленны и разнообразны. Многие из них относятся к высоким группам опасности.

Существенный вклад в загрязнение воздушной среды региона связан с испарением разлитого жидкого топлива. Это обычно имеет место на бензоколонках, в автохозяйствах, на нефтебазах. Большинство их расположено в населенных пунктах, что осложняет экологическую обстановку проживающих там людей.

Загрязняющие вещества в Тульской области поступают в атмосферный воздух практически постоянно, в больших объемах, в течение многих лет. Но к ним добавляются еще особенно опасные залповые выбросы, когда за короткое время в атмосферу поступает большое количество вредных веществ при высокой их концентрации, в десятки и даже сотни раз превышающей ПДК.

Таким образом, наиболее сильное химическое загрязнение воздушной среды наблюдается в городах с развитым промышленным производством. К ним, как было уже отмечено, относятся города Тула, Суворов, Алексин, Новомосковск, Щекино, Узловая, Ефремов.

В связи с увеличением объемов производства, переходом на более дешевое топливо, сокращением простоев оборудования ряд предприятий увеличил количество выбросов в атмосферу (Новомосковская ГРЭС, Щекинская ГРЭС, Алексинская ТЭЦ, ОАО «Азот», комбинат «Оргсинтез», ОАО «Туламашзавод» и др.). При этом многие предприятия находятся или в черте городов, или в непосредственной близости от них.

На предприятиях Тульской области проводятся мероприятия по улавливанию загрязняющих веществ, большая часть их утилизируется. В то же время доля улавливания и обезвреживания выбросов от стационарных источников имеет тенденцию к снижению. На фоне сокращения общего объема выбросов в атмосферу это свидетельствует о снижении эффективности

использования имеющегося пылегазоочистного оборудования, об ослаблении работы по выполнению запланированных воздухоохраных мероприятий.

Данные Центра по гидрометеорологии и мониторингу окружающей среды свидетельствуют о том, что в последнее время наблюдаются многочисленные случаи превышения ПДК по многим загрязняющим веществам.

Список использованной литературы

1. Водный кодекс Российской Федерации: федер.закон от 03.06.2006 №74-ФЗ: (ред. от 29.07.2017) // ПБД «Консультант Плюс 3000» [Электронный ресурс]: еженед. пополнение / ЗАО «Консультант Плюс», НПО «ВМИ».
2. Земельный кодекс Российской Федерации: федер. закон от 25.10.2001 №136-ФЗ (ред. от 29.07.2017) // ПБД «Консультант Плюс 3000» [Электронный ресурс]: еженед. пополнение / ЗАО «Консультант Плюс», НПО «ВМИ».
3. Лесной кодекс Российской Федерации: федер. закон от 04.12.2006 №200-ФЗ: (ред. от 01.07.2017)// ПБД «Консультант Плюс 3000» [Электронный ресурс]: еженед. пополнение / ЗАО «Консультант Плюс», НПО «ВМИ».
4. Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации: федер. закон от 06.10.2003 №131-ФЗ (ред. от 29.07.2017) // ПБД «Консультант Плюс 3000» [Электронный ресурс]: еженед. пополнение / ЗАО «Консультант Плюс», НПО «ВМИ».
5. Комов В.Э. Проблема экологического состояния подземных вод в шахтерских регионах//Российская наука и образование сегодня: проблемы и перспективы. 2016. № 3 (10). С. 61-63.
6. Комов В.Э. Значение утилизации и переработки бытовых отходов на муниципальном уровне //Духовная ситуация времени. Россия XXI век. 2016. № 2 (7). С. 22-25.

УДК 323.22/28

С.А. Зуденкова

к.э.н., доцент, доцент кафедры «Государственное
и муниципальное управление»

Финансовый Университет при Правительстве РФ

г. Москва, Российская Федерация

E-mail: Zudenkova_s.a@mail.ru

79031913587

ПРИВЛЕЧЕНИЕ ОБЩЕСТВЕННОСТИ К УПРАВЛЕНИЮ В КРУПНЕЙШИХ ГОРОДАХ

Аннотация: Социально-экономическое развитие современных крупнейших городов невозможно обеспечить без участия населения, поэтому важной задачей становится организация взаимодействия органов власти и общественности. Рассматривая опыт Москвы по привлечению общественности к управлению выделяются наиболее действенные способы, использование которых возможно и в других крупнейших городах.

Ключевые слова: взаимодействие органов власти и граждан, гражданское участие, самоуправление, крупнейшие города

Zudenkova Svetlana

Candidate of Economics, Associated Professor

Finance University under the Government of the Russian Federation

PUBLIC INVOLVEMENT TO THE MANAGEMENT IN MAJOR CITIES

Abstract. Socio-economic development of modern largest cities could not be achieved without the participation of the population, therefore, an important task is organization of interaction of authorities and the public. Looking back at the experience of Moscow's public involvement Office stand out the most effective ways that you can use in other major cities.

Keywords: interaction between authorities and citizens, civic participation, self-management, largest city

Процесс развития крупнейших городов в настоящее время невозможен без привлечения общественности к определению приоритетов социально-экономического развития, поскольку именно гражданин находится в фокусе деятельности власти, именно для граждан – жителей крупнейших городов формируется такая среда обитания, которая позволила бы максимально полно раскрыть как творческий потенциал, так и способствовала их культурному развитию.

Ретроспективный взгляд на процесс взаимоотношений и взаимодействия общественности и органов управления крупнейшими городами позволяет выявить следующие крайние формы: народовластие и абсолютная власть городских чиновников. Различные способы решения этой дилеммы (привлекать ли общественность к управлению) просматриваются в историческом опыте многих городов.

Как свидетельствует исторический опыт крупнейших городов, как полное народовластие, так и всевластия государственных чиновников, не способствуют социально-экономическому развитию в долгосрочной перспективе. Отсюда очевидно, что привлечение общественности к управлению – следует рассматривать с позиции степени такого участия, эффективности механизмов и многообразия форм взаимодействия систем власти и населения.

Изменение философии государственного управления, в основе которого стали больше применяться гуманистические принципы, привело к пониманию того, что общество, в лице отдельных его граждан, должно быть целью и источником всех общественных перемен. Именно человек является своеобразным центром, он создает город, как среду обитания, он определяет направления улучшения условий обитания, т.е. участвует в формировании и реформировании городской среды. Согласно этим утверждениям, город, как среда обитания, должен быть удобным и комфортным для человека, а не для бизнеса или органов власти.

Вопросам привлечения общественности к участию в управлении уделяется большое внимание в научной литературе. Рассмотрению сущности гражданского участия в управлении посвящена работа Шерри Р. Арнштейна [8], в которой содержится тезис о том, что «гражданское участие — это гражданское управление». Предложенная Шерри Р. Арнштейном «лестница гражданского участия» достаточно подробно и схематично отражает виды «участия» и «неучастия» граждан, и позволяет «понять всё более резкие требования участия со стороны неимущих, а также всю гамму путаных пояснений власти имущих» [8]. Среди отечественных исследователей, различные аспекты проблемы обеспечения участия общественности в управлении, в том числе городами, рассматривались в работах Зотова В.Б., Мусиновой Н.Н. [4], Бутовой Т.В. [3], Паниной О.В. [6], Перезоловой А.С. [7] и других авторов.

Большая социальная дифференциация, наблюдаемая в крупнейших городах, создает объективную основу для формирования различных позиций и мнений, относительно направлений и перспектив развития городов. Очевидно, что различные общественные группы по-разному будут оценивать проблемы социально-экономического развития крупнейших городов и очередность их решения. В этой связи управление крупнейшим городом должно превратиться в процесс выявления и согласования интересов различных социальных групп населения, организуемый, направляемый и регулируемый органами власти.

Активное привлечение общественности к управлению в крупнейших городах сопряжено с рядом проблем, которые условно можно объединить в две группы: проблемы, связанные с дифференциацией населения (по уровню дохода, образования, а также возрастным, национальным и социальным показателям, и т.д.), проблемы, связанные с организацией работы с населением в органах власти, неспособность подобрать более эффективные (действенные) каналы информирования, игнорирование общественного мнения.

Население современных крупнейших городов не является однородным, так в крупнейших городах проживают достаточно богатые граждане, средний класс, а также эти территории, как центры приложения труда, притягивают

приезжих, значительная часть которых имеет доходы ниже среднего. Естественным образом, что существенная разница в доходах предопределяет требования к городской среде у каждой из указанных групп населения. Помимо уровня доходов, на проявление активной гражданской позиции влияет уровень образования, как правило, чем выше образовательный уровень, тем активнее гражданин включается в общественную деятельность.

Действующее законодательство (Конституция РФ) предполагает, что население имеет право участвовать в управлении, как в управлении государством, так и городом, т.е. участвовать в самоуправлении. В Конституции РФ (п. 2 ст. 130) [1] отражено, что местное самоуправление осуществляется гражданами путем референдума, выборов, других форм прямого волеизъявления, через выборные и другие формируемые органы местного самоуправления. Конституцией устанавливается такая форма народовластия на муниципальном уровне как местный референдум, т.е. голосование граждан, проводимое в целях решения непосредственно населением важнейших вопросов местного значения. В качестве формы участия граждан в местном самоуправлении публичные слушания закреплены Конституцией РФ. Ряд федеральных законов, Бюджетный, Градостроительный и Земельный кодексы предусматривают необходимость ее использования. Согласно ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в РФ» № 131-ФЗ [2] публичные слушания проводятся для обсуждения проектов муниципальных правовых актов, что в той или иной степени сказывается на жизнедеятельности населения муниципального образования. Их проведение осуществляет представительный орган или глава муниципального образования по собственной инициативе или Общераспространенной формой гражданской активности являются собрания граждан. Они проводятся для обсуждения вопросов местного значения, информирования населения о деятельности органов и должностных лиц местного самоуправления, осуществления территориального общественного самоуправления на части территории муниципального образования по инициативе населения. В качестве метода выявления и фиксирования отношения

граждан к широкому кругу проблем, выражения общественного мнения по проблемам жизнеобеспечения населения крупнейшего города могут проводиться опросы граждан. Проведение опроса значительно проще и дешевле по сравнению с референдумом. Однако эффективная реализация этих форм возможна лишь при активной поддержке органов власти на местах. Именно поэтому, проблемы, связанные с организацией работы с населением в органах власти являются барьерами на пути к привлечению общественности к управлению. К сожалению, многие руководители считают, что они лучше владеют ситуацией и способны предложить оптимальное решение, в частности при определении приоритетов социально-экономического развития города, перспектив развития территории.

В крупнейших городах накоплен значительный опыт привлечения общественности к управлению. Заслуживают особого внимания проекты, реализуемые в Москве – крупнейшем городе РФ, имеющем столичный статус. Еще в 2011 году в Москве стартовал проект «Активный гражданин», был создан портал «Наш город», разработано приложение «Мобильная приемная». Все это позволило привлечь наиболее активную часть населения к участию в городских проектах, а также осуществлять контроль предоставления городскими коммунальными службами услуг и выполнения работ по благоустройству [5].

Для организации диалога между жителями и органами исполнительной власти Москвы был организован геоинформационный портал «Наш город». Задачи портала «Наш город» заключались в обеспечении жителей информацией о деятельности органов исполнительной власти в сфере городского хозяйства, в получении обратной связи от населения, в выявлении нарушений сроков и качества выполняемых работ по благоустройству и др.

Проект «Активный гражданин» - это площадка для обсуждения проблем развития города, построенная на основе системы онлайн голосований. В настоящее время в проекте принимает участие более 1,6 млн. зарегистрированных граждан, 80 % которых составляют граждане в возрасте от 18 до 44 лет. Благодаря portalу гражданами предоставляется возможность

высказать свое мнение о необходимости организации платных и бесплатных парковочных мест, ремонта домов и социальных объектов, благоустройстве придомовых территорий, работе социальных служб и др. Преимущества реализации проекта позволили начать тиражирование полученного опыта в других крупнейших городах, таких как Санкт-Петербург, Нижний Новгород и др.

Очевидная необходимость вовлечения общественности к управлению крупнейшими городами находит понимание в органах власти. Для обеспечения этого совершенствуются действующие нормативно-правовые акты, создаются условия для развития государственно-общественных объединений, выстраиваются площадки для диалога активных жителей и власти, в том числе предполагающие использование современных информационных технологий, что в целом имеет исключительно положительную оценку. Специфика участия общественности в управлении крупнейшими городами предполагает нахождение компромисса между интересами общества и интересами отдельных граждан, или групп граждан, в том числе представляющих органы власти, что не может быть обеспечено в одностороннем порядке (например, исключительно по инициативе органов власти, или активных граждан), а также в краткие сроки. Таким образом, проблема привлечения общественности к управлению в крупнейших городах должна постоянно находиться в фокусе деятельности органов власти, должен осуществляться мониторинг участия общественности в коммуникациях, использовать все доступные способы взаимодействия власти и общества.

Список использованной литературы:

1. Конституция РФ от 12.12.1993.
2. Федеральный закон «Об общих принципах организации местного самоуправления в РФ» от 06.10.2003 № 131-ФЗ.

3. Бутова Т.В. Взаимодействие институтов гражданского общества с органами государственной власти. //Вестник Университета (Государственный университет управления). 2013. № 3. с. 119-128.
4. Зотов В.Б., Асеев А.Д., Иванов П.Г., Кузьмичева Н.И., Мусинова Н.Н., Савенок С.Д. Организация управления и самоуправления в крупнейших городах: современное состояние и проблемы. –Москва, 2010.
5. Москва – наш город – www: <http://gorod.mos.ru/?show=about>. (Дата обращения 04.08.2017).
6. Панина О.В., Аржанова М.О., Базанова А.Г. Инновационное государство. В сборнике: Инновационное развитие современной науки. Сборник статей Международной научно-практической конференции. Ответственный редактор: Сукиасян А.А. 2015. с. 168-171.
7. Перезолова А.С. Городские электронные референдумы: опыт проекта «Активный гражданин». // Власть. 2015. № 2. с. 108 – 113.
8. Arnstein, Sherry R. “A Ladder of Citizen Participation,” JAIP, Vol. 35, No. 4, July 1969, pp. 216-224